

Министерство культуры Российской Федерации

*Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

С.П. Пинчук

ТРИГОРСКОЕ ДО ПУШКИНА

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2021

ББК 63.3 (2Рос-4ПСК-5)

П 326

Пинчук С.П.

П 326 Тригорское до Пушкина. — Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2021. — 104 с.

ISBN 978-5-94595-115-0

Эта книга — исследование научного сотрудника Пушкинского Заповедника Сергея Павловича Пинчука, посвященное «допушкинскому» Тригорскому.

Главным героем представленных в книге очерков является русский дворянин Александр Максимович Вындомский (1750–1813), отец П.А. Осиповой из села Тригорского Псковской губернии, старший современник А.С. Пушкина.

В книге рассказывается как об общественной (армейская служба, масонское движение, предпринимательская деятельность), так и о личной жизни Александра Максимова. Особое внимание уделено литературным увлечениям хозяина тригорской усадьбы, в связи с чем исследуются вопросы альбомных традиций, особенностей русского стихосложения, специфики функционирования литературных журналов второй половины XVIII века, создания домашних библиотек.

Публикация адресована специалистам пушкиноведения, а также любителям познавательного изложения на документальной основе, интересующимся жизнью и творчеством А.С. Пушкина и его окружения.

ББК 63.3 (2Рос-4ПСК-5)

*Автор выражает искреннюю благодарность
музейным сотрудникам Пушкинского Заповедника «Михайловское»,
а также коллегам
из Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук
за дружеские советы и поддержку в исследованиях;
преподавателям факультета русской филологии и иностранных языков
Псковского государственного университета
и лично Елене Викторовне Павловой — кандидату филологических наук,
заместителю ректора АНОО «Свято-Тихоновская православная гимназия
при Спасо-Преображенском Мирожском монастыре» (Псков)*

ISBN 978-5-94595-115-0
(Пушкинский Заповедник)

© Государственный музей-заповедник
А.С. Пушкина «Михайловское», 2021
© Пинчук С.П., 2021

... Чтобы понимать
смысл поведения живых людей
и литературных героев прошлого,
необходимо знать их культуру:
их простую, обычную жизнь,
их привычки, представления о мире
и т. д. и т. п.

Ю.М. Лотман

От автора

История усадьбы Тригорское до Пушкина связана в первую очередь с родом Вындомских. Это старинный знатный род на Руси, хорошо известный на территории северных земель, расположенных между Ладожским и Онежским озерами. Многие поместья принадлежали Вындомским по берегам рек Оять, Свирь, Паша, Сясь, вокруг Новгорода, а также Александро-Свирского и Введено-Оятского монастырей.

С давних пор существовало на Русском Севере поселение Имоченицкий погост¹ (Имоченский, Вымочинский²) на берегах реки Ояти. В Описи древних рукописей Русского археологического общества отмечено, что в 1587 и 1591 годах Яков Степанов сын Вындомский получил две ввозные грамоты, утверждающие право на поместье:

«1) 25 декабря 7095 (1587)³ года на пожалованное ему в Обонежской пятине в Имоченицком погосте поместье в его оклад;

2) 20 сентября 7099 (1591) года на другое поместье там же».

Обе грамоты оканчиваются словами: «...и вы б все крестьяне, которые в оных деревнях и на пустошах живут, Якова Вындомского слушали, пашню на него пахали и доход ему поместной денежной и хлебной и всякой мелкой доход платили, чем вас Яков изоброчит». Первая грамота

¹ С Имоченицким погостом связано летописное сказание о явлении Тихвинской Божьей Матери.

² По материалам Актов рода Вындомских из Описи древних рукописей составителя Дмитрия Ивановича Прозоровского (1879).

³ Старое летоисчисление от Сотворения Мира и новое от Рождества Христова, разница в 5 508 лет.

дана дьяками Савою Фроловым да Семейкою Емельяновым, а вторая боярином и воеводою князем Васильем Федоровичем Шуйским⁴. Степан же Вындомский, с которого идет родословие новгородское, документально известен лишь из отчества его сыновей — Афанасия, Якова, Гавриила и Михаила.

Относительно разницы в написании фамилии основателя рода можно сказать следующее: в одних документах писали **Вындомский** (такое написание в архивных документах и периодических изданиях XVIII века встречается наиболее часто), в других — **Вымдонский**, редко — **Вымдомский**. Перестановка звуков [м] и [н], очевидно, является признаком метатезы — взаимной перестановки звуков с учетом психологической особенности восприятия. Окончание на -ой в форме именительного падежа единственного числа и на -аго в форме родительного падежа единственного числа после заднеязычного звука [к] (**Вындомской**, **Вындомскаго**) относится к вопросу старой орфографии и указывает на безударность последнего слога.

Есть два поселения, названия которых могут быть связаны с фамилией Вындомских, — **Вýндин Остров** на реке Волхов и **Андóмский погост** на реке Андóме, однако прямой связи данных топонимов с фамилией первых владельцев Тригорского по архивным документам пока не прослеживается. Это подтверждает и наш современник, краевед, исследователь из города Кириши Ленинградской области Павел Самокрасов. По его мнению, Вындомские могут быть потомками московских «переведенцев», испомещенных в Обонежской пятине после присоединения Новгородской земли к Москве, поэтому истоки их родовой фамилии нужно искать в Московской Руси. Документально такая версия пока также не подтверждается, но существует семейное предание и о московском происхождении рода Вындомских, далекие предки которых служили при великом князе московском Василии II (1415–1462), а еще ранее были «истребителями» татарского войска Мамай⁵.

Интимную, насыщенную чистым прозрачным воздухом, притягательную красоту северных просторов можно увидеть на известных картинах художника Василия Дмитриевича Поленова, прадед которого в свое время приобрел село Имоченицы Олонецкой губернии.

⁴ Опись древних рукописей, хранящихся в музее Императорского Русского археологического общества / сост. Д. Прозоровский. СПб., 1879. С. 148.

⁵ *Кашкин Н.Н.* Родословные разведки. В 2 т. Т. 1. СПб., 1912. С. 30–33.

Может быть, где-то там, недалеко от Введенского монастыря, на территории Приоятья, и родился Александр Максимович Вындомский — русский дворянин из новгородского боярства, главный герой наших очерков.

Впоследствии он станет отцом Прасковьи Александровны Осиповой (в первом браке она была Вульф), одним из главных основателей усадьбы Тригорское в 1780–1790-е годы.

В межевой книге Опочецкого уезда Псковской губернии за 1784 год на 89 листах описываются владения А.М. Вындомского с центром в селе Егорьевское, Тригорское тож, в котором упоминается один господский двор, а при нем «мужеска 50, женска 30 душ»⁶. В это время началось активное строительство масштабного⁷ архитектурного ансамбля будущей полноценной усадьбы с фабрикой, заводами, плодовым садом и пейзажным парком. Ранее, в 1760-е годы, первые фундаменты построек заложил его отец — Максим Дмитриевич Вындомский⁸, комендант Шлиссельбургской крепости. За верную службу отечеству Максим Дмитриевич и получил вотчину в Псковской губернии — Егорьевскую губу размером более шести тысяч десятин⁹ земли, центром которой стало село Егорьевское. Название Тригорское появилось при Александре Вындомском, соответственно, в 1780-е, в первые годы обустройства, хотя постоянно он здесь еще не проживал. До 1780 года он служил в армии, затем перевелся в службу статскую.

⁶ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 38. Оп. 1. Д. 2268. Л. 85.

⁷ А.С. Пушкин однажды назвал усадьбу «Тригорский замок».

⁸ М.Д. Вындомский вскоре умер. Летом 1768 года его похоронили в Санкт-Петербурге в Ямской Московской слободе при Церкви Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (ныне это Крестовоздвиженский казачий собор у пересечения Лиговского проспекта и Обводного канала). А при жизни похоронить свое тело Максим Дмитриевич Вындомский завещал во Введенском монастыре Новгородского уезда Обонежской пятины «в вотчине его», куда и перевез тело отца своего зимой 1769 года сержант лейб-гвардии Семеновского полка Александр Вындомский (см. подробнее: *Пинчук С.П.* Новые данные о погребении М.Д. Вындомского // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2019. Вып. 75. С. 117–121).

⁹ Десятина — русская мера земельной площади, около 1,09 га.

Александр Максимович Вындомский был офицером 2-й роты лейб-гвардии Семеновского полка¹⁰ в должности квартирмейстера, вышел в отставку в чине полковника. Активный участник «Общества друзей словесных наук» в Санкт-Петербурге, сотрудник журнала «Беседующий гражданин» (1789), член масонской ложи «Восходящего солнца». После пребывания в большом свете перебрался на постоянное жительство в Псковскую губернию по соседству с Ганнибалами, предками поэта А.С. Пушкина (усадьбы Михайловское, Петровское).

Построил при усадьбе Тригорское кирпичный и винокуренный заводы, где производил красный кирпич, хлебное вино и французскую водку; по контракту со Святогорским монастырем арендовал монастырскую водяную мельницу в деревне Бугрово, обеспечивая мукой Тригорское и монастырскую братию и имея при этом постоянный доход с помола муки для помещиков и крестьян из окрестных сел и деревень. Организовал крупнейшую в Псковской губернии полотняную фабрику по изготовлению парусины для кораблей и других льняных изделий, наладил международную торговлю распиленным на доски лесом; в разные годы числился предводителем Опочецкого уездного дворянства.

Параллельно с широкой предпринимательской деятельностью собирал богатую жанровым разнообразием домашнюю библиотеку, которой впоследствии пользовался А.С. Пушкин, работая, в том числе, над деревенскими главами романа «Евгений Онегин». Вместе с тем Вындомский коллекционировал живопись и дорогие гравюры, увлекался рисованием и сочинением стихов. Известны два его стихотворения: «Молитва грешника кающегося» и «Сонет», оба они являются стихотворными переложениями псалмов (Псалом 12 и 26 соответственно).

Сохранился альбом Александра Вындомского с выписками стихотворений из литературных журналов (в основном 1790-х годов).

Альбомная традиция пришла в Россию главным образом из Германии и Франции в середине XVIII века. Альбомы или тетрадки имели самое разнообразное жанровое содержание: они были с нотами, с рисунками, с выписками из известных литературных сочинений, собственными стихотворениями, дружескими посланиями, мадригалами.

¹⁰ Принадлежность А.М. Вындомского ко 2-й роте подтверждает Исповедная ведомость полковой Введенской церкви от 1779 года: Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 19. Оп. 121. Д. 114-1. Л. 25.

Часто имели устойчивые записные формулы (как, например, упомянутая Александром Пушкиным в «Евгении Онегине»: «Кто любит более тебя, / Пусть пишет далее меня»). Из засушенных цветов, приклеенных к листкам, складывалась своя альбомная символика.

По типу они могли быть мужскими и женскими, содержать автографы известных поэтов, художников или музыкантов (такие альбомы сегодня представляют особую ценность), домашними, интимными или салонными, представляющими интересы какого-либо модного кружка, общества. Альбомы отражали повседневный литературный быт, семейные обычаи, направление общественной мысли, являясь частью российской культуры.

Глава 1

Пушкин вырос среди живых преданий
и свежих легенд XVIII века. Екатерининские люди
и дела стояли к нему ближе, чем он сам стоит к нам.

Там он угадывал зарождение понятий,
интересов и типов, которыми дорожил особенно
или которые встречал постоянно вокруг себя.

В.О. Ключевский

Из биографии владельца усадьбы Тригорское

Биография А.М. Вындомского (1750–1813) могла бы быть более известной и яркой, если бы многие свидетельства эпохи, относящиеся и ко всей истории села Тригорского, не были утрачены после разорения усадьбы в 1918 году, в период Гражданской войны. Впрочем, значительная часть семейного архива всё же сохранилась благодаря Вревским, потомкам Осиповых и Вульфов, а также сотрудникам Института русской литературы (Пушкинского дома) Российской академии наук — Борису Львовичу Модзалевскому, Модесту Людвовичу Гофману, Александру Сергеевичу Полякову — они бывали в Тригорском и в усадьбе Вревских Голубово в 1902, 1910, 1913, 1915 и 1917 годах и каждый раз увозили с собой материалы о Вындомских, Осиповых, Вульфах и Вревских (Евпраксия Николаевна Вульф была замужем за Борисом Александровичем Вревским и жила в селе Голубово, в 18 верстах от Тригорского), чтобы сохранить эти сведения для истории России. А.С. Поляков, историк литературы и театра, книговед, библиограф, был последним, кто побывал в пушкинских местах Псковской губернии в период массовых поджогов дворянских усадеб. Поздней осенью, в конце ноября 1917 года, когда в округе начались погромы, по просьбе С.Н. Вревской¹¹ он вывез из Голубова родовой архив Вревских, включающий переписку семьи Осиповых и Вульфов¹².

¹¹ Светлана Николаевна Вревская, урожденная Лопухина, жена барона Павла Александровича Вревского, правнука Прасковьи Осиповой.

¹² Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 82.

Однако при отборе большинства бумаг, книг или вещей из всего состава архивного материала исследователи, как правило, ориентировались всё же на имя А.С. Пушкина, на его современников и потомков, поэтому имена предков П.А. Осиповой редко попадали в орбиту их интересов.

В этой связи удобнее будет указать на основные даты и события в жизни А.М. Вындомского и рассмотреть их в контексте эстетических исканий второй половины XVIII века в России.

Начать же следует с родословной Вындомских, истоки которой явно прослеживаются со времен Средневековья, когда род Вындомских выделяется среди других и становится знатным, известным многим, в том числе и государям. Как писал Николай Николаевич Кашкин в «Родословных разведках», «Вындомские имеют право на внимание каждого образованного русского...»¹³, несмотря на разбойничьи проделки некоторых из родственников, за что те были сосланы в Сибирь, а затем помилованы и возвращены домой.

Из семейных источников известно, что во времена правления царя Ивана Грозного, в период его военных походов, среди участников находились Вындомские. Служили они, отдавая жизни свои за Отечество, и при царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче Романовых, и далее, вплоть до Первой мировой войны. Вындомские относились к служилому сословию, представителям которого жаловали поместья на время службы или, в отдельных случаях, в наследственное владение. В основном эти поместья располагались на Новгородской земле, поэтому сегодня мы можем говорить о том, что род Вындомских вышел из новгородских бояр (однако нельзя исключать и версию московского происхождения, обозначенную в авторском вступительном слове).

Служба могла быть не только военной. Например, о Михаиле Степановиче (двоюродный прапрапрадед А.М. Вындомского) мы знаем, что тот служил в 1594 году «сыном боярским Софийским, т. е. при митрополите Новгородском, он был пожалован своим владыкою, Варлаамом, 10 обжами земли в Имоченицком же погосте»¹⁴. Языком того времени можно сказать, что он был испомещен, то есть награжден поместьем, землей с крестьянами. Поместье при этом полагалось во временное пользование. Это отличало его от вотчинников, когда земля с крестьянами переходила по наследству.

¹³ Кашкин Н.Н. Родословные разведки. Т. 1. С. 26.

¹⁴ Там же. С. 39–40.

В качестве примера приведем интереснейший документ эпохи, названный в рассказе летописца рода С.Ф. Вындомского, — Жалованную царскую грамоту от 31 августа 7176 (1668) года Тихону Андреевичу Вындомскому «на пожалованные ему в вотчину 160 четвертей¹⁵ земли в Новгородском уезде в Обонежской пятине в Пречистенском Вымоченском погосте за его «многую службу» и «особенно за промыслы и храбрость». Вотчина отдана Вындомскому и потомству его «в роды их неподвижно, чтоб наше царское жалованье и их великое дородство и храбрая служба за веру и за нас великого государя и за свое отечество последним родам было на память». Подписано: «Царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великой и Малой и Белой России Самодержец», а внизу — «справил Андрюшка Соколов»¹⁶.

О другом представителе рода — Андрее Афанасьевиче (прапрапрадед А.М. Вындомского) — известно, что он составлял опись Александровского монастыря начиная с 7 апреля 1616 года, «затем служил он по Обонежской пятине окладчиком»¹⁷, т. е. ведал земельными повинностями. Был он и «грамотей» (по Н.Н. Кашкину), и собиратель древних рукописей духовно-нравственного или исторического содержания. Среди собранных Андреем Афанасьевичем рукописей можно назвать такие как «Слово святого священномученика Евсевия епископа о создании мира и о кончине века сего» и «Слово Моисея Утрина».

И еще можно сказать об одном из примечательных представителей этого рода — Федоте Тихоновиче (двоюродный прадед А.М. Вындомского), состоявшем в свое время (1676–1677) поручиком городской роты полка князя И.Б. Троекурова в Пскове, о котором Н.Н. Кашкин писал, «что он, как все Вындомские, был хорошо грамотен»¹⁸. Добавим: грамотен, как и многие люди из Новгородских земель с крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром на Руси — Великим Новгородом.

С течением времени род Вындомских становится всё более известным, а в XVIII веке его представители уже приближены к императорскому двору.

¹⁵ Четверть — старинная единица измерения площади земельного участка, равная 0,5 десятины, т. е. около половины гектара.

¹⁶ Опись древних рукописей, хранящихся в музее Императорского Русского археологического общества. С. 166.

¹⁷ Кашкин Н.Н. Родословные разведки. Т. 1. С. 41.

¹⁸ Там же. С. 70.

Со времен Петра I многие представители этой фамилии служили в лейб-гвардии Семеновского полка, а именно сам А.М. Вындомский, его отец Максим Дмитриевич Вындомский, дед Дмитрий Абрамович Вындомский и другие. В 1770–1775 годах командиром полка был Евгений Петрович Кашкин, на родной племяннице которого, Марье Аристарховне Кашкиной, и женился Александр. Впоследствии Прасковья Осипова вела широкую семейную переписку, в том числе — с двоюродной теткой Екатериной Евгеньевной Кашкиной.

К сожалению, сегодня мы не можем сказать, как выглядел Александр Максимович, его портрета пока не обнаружено. Ростом он мог быть выше среднего, поскольку в гвардию, как правило, отбирали мужчин рослых. Некоторые черты его характера были подмечены проницательным женским взглядом Анны Петровны Керн, которая, отвечая исследователю П.В. Анненкову на вопрос о личности ее родной тети П.А. Осиповой, указывала, что Прасковья и сестра ее Елизавета «росли и воспитывались под надзором строгого и своенравного отца господина Вындомского»¹⁹. Н.Н. Кашкин в «Родословных разведках» писал о том, что А.М. Вындомский имел явную склонность к просвещению, как впоследствии и любимая дочь его — «Паша»²⁰ (П.А. Осипова).

Службу свою А.М. Вындомский «начал» с 1756²¹ года (в шесть лет!). Как не вспомнить пушкинского Петра Гринева из повести «Капитанская дочка», который «по милости близкого родственника» был записан в Семеновский полк сержантом еще и вовсе не родившись, а находясь в утробе матери. Таков был обычай у состоятельных дворян, имеющих полковое покровительство и родственные связи, — регистрировать начало мнимой службы сыновей с раннего возраста, чтобы, пока ребенок растет, шел стаж армейской службы.

Когда же в действительности Александр надевает мундир, рассказывают официальные документы, в частности «Список находящимся в статской службе чинам. На 1795 год»²², согласно которому Александр

¹⁹ А.П. Керн — в письме к П.В. Анненкову от 6 июня 1859 года // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников / подгот. текста, сост. и прим. В.Э. Вацура и др. В 2 т. М., 1974. Т. 1. С. 408.

²⁰ Кашкин Н.Н. Родословные разведки. Т. 1. С. 118.

²¹ Семевский М.И. Прогулка в Тригорское... / вступ. ст., сост. и примеч. С.В. Березкиной. СПб., 2008. С. 71.

²² Список находящимся в статской службе чинам. На 1795 год. СПб., 1795. С. 63. Там же отмечено, что в 1795 году А.М. Вындомский «не у дел», то есть ни по военной, ни по статской службе нигде не числится.

Вындомский вступил в армейскую службу 1 января 1762 года. Скорее всего, сержантом. По крайней мере, в начале 1769 года он абсолютно точно служил в чине сержанта²³.

В 1772 году А.М. Вындомский был произведен в прапорщики²⁴, в 1773-м — в подпоручики²⁵.

В 1774 году он участвовал в продаже нескольких погостов с деревнями Новгородского уезда, принадлежащих его двоюродному брату Николаю Андреевичу Вындомскому, который служил полковым обозным в том же полку. По этому поводу сообщалось: кто желал бы купить «довольное число» пашни, леса и сенных покосов, «о цене спросить в лейб-гвардии Семеновского полка подпоручика Александра Вындомского у дворецкого его Василья Болотова»²⁶.

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 18 декабря 1775 года среди объявлений о продажах имеются данные о почетной должности квартирмейстера, занимаемой А.М. Вындомским: «На Адмиралтейской части против Гостиного двора со всеми службами отдается в наем каменный дом С.П.П. квартирмейстера г. Вындомского, о цене спросить в помянутом доме»²⁷. Объявление повторялось в нескольких последующих номерах газеты.

В 1778 году за ним фиксируется чин капитана-поручика²⁸.

В 1780 году Полковая канцелярия сообщила, что, среди прочих, А.М. Вындомский «выпущен» из армии «для определения к Статским делам» с пожалованием чина полковника²⁹.

После завершения военной службы А.М. Вындомский перешел в службу статскую, числясь в 1780-е годы³⁰ депутатом дворянства Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии (ныне Псковской области), имея там, в Гдовском уезде, еще одно поместье с деревнями и центром в селе Щепец с церковью Архангела Михаила (Архангельский Щепец).

²³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 1. Д. 7240. Л. 1.

²⁴ Российская национальная библиотека (РНБ). Санкт-Петербургские ведомости, 1772. № 4. С. 18.

²⁵ РНБ. Санкт-Петербургские ведомости, 1773. № 4. С. 15.

²⁶ РНБ. Санкт-Петербургские ведомости, 1774. № 93. С. 8.

²⁷ РНБ. Санкт-Петербургские ведомости, 1775. № 101. С. 15.

²⁸ *Семевский М.И.* Прогулка в Тригорское... С. 71.

²⁹ РНБ. Санкт-Петербургские ведомости, 1780. № 2. С. 10.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 26. Д. 68. Вындомский Александр Максимович — Гдовский депутат (1787–1789).

Возможно, он получил это поместье в качестве награды при выходе в отставку из военной службы, поскольку в 1781 году уже назывался гдовским помещиком. Об этом говорит метрическая книга церкви Архангела Михаила Щепецкого погоста Гдовского уезда, в которой от 20 января 1781 года есть запись о рождении сына в семье крестьянина Федорова: «Помещика Александра Максимова сына Вындомского деревни Загорья у крестьянина Прокопия Федорова родился сын Ефим»³¹.

Что характерно, помещик А.М. Вындомский ни в Щепце, ни в Тригорском постоянно пока не живет, бывает только наездами, а сам пребывает в большом свете. Наиболее вероятное на тот момент место его проживания определяется по заявлению супруги Марии Аристарховны Вындомской в Управу благочиния (полицейский орган) в «городе Святого Петра», «Московской части в съезде двора», от 27 июня 1784 года. Дело касалось «польской нации вольного человека Василия Степанова сына Вишневого», которого Мария Аристарховна наняла в 1783 году в качестве слугителя с оплатой 60 рублей в год. На протяжении года в ходе мошеннических действий с подрядчиками Вишневский выманивал у Вындомской деньги, а затем, под обманным предлогом забрав свой паспорт, скрылся, но «моими дворовыми людьми пойман» был. «Жительство я имею во оной части в съезде двора в 4-м квартале под № 346»³². Именно в этой части Санкт-Петербурга и располагалась тогда Семеновская слобода с полковой церковью Введения во храм Пресвятой Богородицы. Естественно предположить, что в Семеновской слободе, может быть, родилась в 1781 году дочь Прасковья, будущая Осипова (Вульф).

В свое отсутствие А.М. Вындомский в 1783 году назначает управляющего в Тригорское — отставного капитана Карпа Яковлева сына Мунтина и в начале этого же года, 31 января, сдает Мунтину в аренду на длительный срок и усадьбу Щепец, вплоть до 1799 года, когда Вындомский неожиданно решает продать свое поместье в Гдовском уезде. В связи с внезапной продажей у Карпа Мунтина появились претензии к А.М. Вындомскому, поскольку он уже оплатил арендную плату — 500 рублей в год, а кроме того, рассчитывал на прибыль от продажи хлеба в конце года и за крестьян оброчных, а также за содержание почтовых лошадей и прочее — итого на общую сумму три

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 121. Д. 127. Л. 126.

³² ЦГИА СПб. Ф. 1716. Оп. 3. Д. 163. Л. 2, 2 об.

Это сиротное моему доросшему люду поименов, *Росену*
 того Ради мамоной сестры *Авдеево* дора прашу
 онаго *Авдеева* принять и представить Санитъ псевдурной
 губернмй сполнаго губерннаго города сего псевтра
 вустрау благоденія для гааппуаенія снм поаонамъ
 явля 27. дня 1784. года с 12-м чиселъ *послѣднихъ*
марта *выборщиковъ* *руку* *приложилъ*.

Фрагмент заявления Марии Аристарховны Вындомской
 в Управу благочиния Санкт-Петербурга с собственноручной подписью:
 «К сему объявлению полковница Марья Вындомская руку приложила»
 (ЦГИА. Ф. 1716. Оп. 3. Д. 164. Л. 2 об.).

Самой «полковнице Вындомской» на тот момент 28 лет

тысячи сто тридцать четыре рубля сорок одна копейка с половиной. В связи с этим А.М. Вындомский 19 сентября 1799 года на четырех листах гербовой бумаги писал в Санкт-Петербургское губернское правление: «Я ему, Мунтину, кроме арендных пятисот рублей ни по какой статье в платеже не обязан и не должен»³³, так как продать имение позволительно в любое время года и претензии несправедливы. В качестве аргументов он приводил данные о прежних расписках Мунтина, об условиях договора аренды, об отсутствии при сдаче принятого на аренду: лошадей девятнадцать, рогового скота тридцать четыре, овец тридцать две, свиней двадцать три, гусей, уток, индеек, а также чашек, тарелок, оловянной аглицкой посуды и «прочей рухляди». О прибыли от урожая хлеба речи тоже быть не может, потому что «21 мая сего 1799 года Гдовское недвижимое имение я продал надворной советнице Елизавете Афанасьевне Березиной»³⁴ (жене надворного советника Сергея Антоновича Березина, лужского предводителя и депутата³⁵). Кроме того, в обозначенном деле присутствуют выразительные подробности относительно движимого имущества, которое также переходит в собственность Березиной. Новой владелице достались: зеркала в золоченых рамах больших — 6; столиков красного дерева разного рода и назначений — 8; шкафов красного дерева и простого — 6; портретов и картин в золоченых со стеклами рамках и без стекол больших и малых и разных родов, находящихся в доме — 72; живописных, что в доме над дверями — 25; винных кубов с трубами, что были на винном заводе, — два больших...

Такое богатое движимое имущество, несомненно, подтверждает, что гдовский Щепец мог претендовать на звание дворянского гнезда, а его владелец — на роль известного коллекционера. Возникает вопрос: почему имение продано в столь поспешном порядке вместе со всеми вещами, находящимися там? И если относительно мебели, зеркал и посуды мы можем сказать, что продажа усадебного дома нередко сопровождалась продажей всех хозяйственных построек, служб и внутреннего убранства, то почему же хозяин решил расстаться с почти сотней портретов и живописных картин, которые он собирал в течение долгих лет (это, из известных нам дат, 1781–1799 годы)? Однозначного ответа на этот вопрос у нас нет.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 1714. Оп. 1. Д. 224. Л. 8 об.

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1714. Оп. 1. Д. 224. Л. 8.

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 26. Д. 23.

Вероятно, какая-то часть вырученных от продажи Щепца средств пошла на приданое дочери Прасковье, которая как раз в 1799 году и вышла замуж за тверского помещика Николая Ивановича Вульфа. Но всё же было еще одно обстоятельство, вынуждавшее А.М. Вындомского к решительным действиям. Это возвращение государственных денежных средств, выданных на капитальное строительство казенной полотняной фабрики на территории Тригорского, и уплата годовых процентов с остающейся на день уплаты суммы. Это была своего рода аренда с правом выкупа в собственность. Позднее, в 1803 году, «фабрика перешла в полное распоряжение владельцев Тригорского»³⁶. В 1783 году (точнее, в конце 1782 — начале 1783-го, то есть зимой, очевидно, уже начали вывозить по твердому грунту лес для строительства) изначальная сумма составляла 5 000 рублей³⁷. С учетом двухдневной барщины в Тригорском, с перерывами на посевную пору весной, заготовку сена летом и уборку урожая осенью, а также сложности фабричного производства строительство растянулось на пять лет³⁸.

Наконец, в 1788 году был заключен контракт между А.М. Вындомским и Псковской казенной палатой о содержании фабрики с условием возвращения казенного капитала по 500 рублей в год. Соответственно, в 1798 году контракт заканчивался, а за последние три с небольшим года деньги не были уплачены. К тому же открылись нарушения в правилах о проведении Псковской казенной палатой торгов перед сдачей фабрики в содержание, занижение процентов (два процента со ста вместо пяти), да и сам контракт должен был составляться не на 10 лет, а на четыре года. В результате Псковской казенной палате было сделано взыскание и предписано привести дело в узаконенный порядок, а Вындомский был признан «неисправным плательщиком». По Указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат постановил, чтобы по пять процентов со ста сделано было новое «исчисление о немедленном взыскании как их сколько причитаться будет, так и до остальной капитальной суммы приложить тщательнейшее старание, а

³⁶ Пушкинская энциклопедия «Михайловское». В 3 т. Сельцо Михайловское ; М., 2003. Т. 1. С. 184.

³⁷ *Малеванов Н.А.* Волнения крестьян в селе Тригорском и «Деревня» Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Москва, Ленинград: АН СССР, 1958. Т 2. С. 372.

³⁸ Еще одна существенная причина затяжного строительства фабрики — это крестьянский бунт на территории вотчины А.М. Вындомского в 1783 году.

о таковом оною Палатою упущении, как и положенном на нее взыскании, по силе Высочайшего Его Императорского Величества 19 января 1797 года указа опубликовать ее Указами во все Присутственные места. 21 сентября 1798 года»³⁹.

Строительство полотняной фабрики осуществлялось за счет государственного ассигнования, но непосредственно сам трудовой процесс: порубка леса, перевозка на своих подводах с лошадьми, обработка древесины, рытье фабричного пруда⁴⁰ с плотиной для вымачивания льна, фундаментные, кровельные и прочие работы — ложились, в первую очередь⁴¹, на плечи крестьян вотчины, которая перешла по наследству А.М. Вындомскому в 1773 году⁴².

Согласно исследованию Н.А. Малеванова, дела по строительству были переданы Карпу Мунтину как управляющему вотчиной в отсутствие владельца. И с этого момента, с февраля 1783 года, в крестьянской среде начало зарождаться волнение и недовольство новым управляющим, которое к лету того же года обернулось откровенным бунтом нескольких сотен крестьян вотчины.

Как писал о подобных случаях русский историк, профессор Московского университета Василий Осипович Ключевский, «крепостные крестьяне бедствовали и разорялись, предоставленные в отсутствие помещиков произволу сборщиков податей, старост, управляющих, приказчиков, которых само правительство уподобляло волкам»⁴³.

Давая впоследствии показания суду, участники волнений жаловались, что с приходом Мунтина начались «несносные обиды и крайнее разорение». Он потребовал собрать по три рубля оброчных денег за первую половину года, а раньше собиралось по два рубля в год. Кроме денежного, ввел оброк натуральный: «С каждого человека Мунтин потребовал по пуду льна, четверику ржи и овса, одному гарнцу круп —

³⁹ Список Указов Его Императорского Величества // Отдел редкой книги Российской государственной библиотеки. Л. 125, 125 об.

⁴⁰ Длина фабричного пруда — 150 м., ширина — до 50 м.

⁴¹ Кроме своих крестьян, были еще люди наемные, специалисты и мастеровые, однако «большая часть новоселов — местные, из деревень вотчины...» (см.: Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья: по архивным изысканиям // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2007. Вып. 44. С. 84).

⁴² Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья: по архивным изысканиям. С. 83.

⁴³ Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Т. IX. Материалы разных лет / под ред. В.Л. Янина. М., 1990. С. 72.

гречневых, житных и «толокненных» и по фунту овечьей шерсти. Помимо всего перечисленного, с вотчины предлагалось собрать еще сто пудов масла коровьего, триста баранов, весом в три пуда каждый, две тысячи яиц, девятьсот гусей и девятьсот кур»⁴⁴. Но особенное негодование крестьян было вызвано грубым, наглым поведением управляющего, который чинил несносные побои, наказывая плетью всех без разбора: виновных и невиновных. Недовольных порядками Мунтин сажал в организованную на сорок человек домашнюю тюрьму. Крестьяне начали бежать.

В этот момент, воспользовавшись неспокойной обстановкой, бывший тригорский приказчик Василий Болотов (тот, который, очевидно, был дворецким у Александра Максимовича в годы армейской службы, а теперь по каким-то причинам оказался отстраненным) начал распространять слух о том, что Александр Вындомский не имеет права на вотчину, потому что якобы она пожалована его отцу, М.Д. Вындомскому, только в прижизненное владение, а не в наследственное. Поэтому нужно выгнать управляющего, которого прислал незаконный помещик. Слух быстро распространился среди крестьян.

Когда в очередной раз собрались на сход у деревни Носово, как «показывал на допросе один из активных участников волнений Федор Федосеев, остановились подле оной и были тут часов около трех, думая, что нам делать. А потом пришел к нам крестьянин деревни Манева Трофим, прозванием же Боярин, и сказал нам, что прислан он, Трофим, от Василия Болотова с тем, чтобы нам сказать, чтоб мы собрались без сомнения и поступали смело, да и реченного приказчика⁴⁵ Иванова побии б за то, что он, Иванов, над ним, Болотовым, смеется, — почему и пошли мы прямо в упоминаемое село Егорьевское»⁴⁶, Тригорское тож. После расправы над Ивановым, которого побии «принесенным с собой дубьем» у ворот⁴⁷ барского дома, мужики разошлись по домам.

⁴⁴ *Малеванов Н.А.* Волнения крестьян в селе Тригорском и «Деревня» Пушкина // Пушкин: исследования и материалы. Т. 2. С. 374.

⁴⁵ Приказчик, как правило, занимается хозяйственной деятельностью непосредственно при усадьбе, а управляющий отвечает за всю вотчину.

⁴⁶ *Малеванов Н.А.* Волнения крестьян в селе Тригорском и «Деревня» Пушкина // Пушкин: исследования и материалы. Т. 2. С. 375.

⁴⁷ Может быть, в эти самые ворота палили из пистолетов, тренируясь в меткости, Пушкин и его приятель Вульф. Около старого господского дома, как рассказывал сам Алексей Николаевич Вульф, «он вместе с поэтом, бывало, мно-

На последующих народных сходах решили пойти законным путем: составили официальные доношения для Опочецкого нижнего земского суда и в Петербург, куда отправили ходоков. «Федосеев, хорошо знавший царские резиденции, повел своих товарищей не в Петербург, а в Павловск, так как «прежде там был 3 года на работе», намереваясь подать жалобу наследнику Павлу. «Однако, вместо того, — показывал он на допросе, — не выдав его императорского высочества, подали оную Карлу Ивановичу, который, отдав ту челобитную обратно нам, сказал, что здесь подавать нам не следует, а ежели правы мы, то б просили в Псковской казенной палате»⁴⁸. Вернувшись, по сути, ни с чем, ходоки, не желая сообщить правду, придумали, что скоро в местную казенную палату, Островский и Опочецкий нижний земский суд придут указы о том, что они крестьяне дворцовые и не числятся за помещиком Вындомским, что три месяца никаких работ выполнять не нужно, а потом ходока Федосеева якобы снова вызовут в Петербург. Такой поворот дела придал крестьянам уверенности в продолжении протеста.

В это время уездные власти и лично псковский губернатор Алексей Никитич Кожин предпринимают несколько попыток мирных переговоров с крестьянами тригорской вотчины. Среди прочего, губернатор Кожин пишет им «увещательное письмо», в комментировании которого тем помогают священники Вревского погоста. Один из священников, «Захарий Антонов, «прочитав то письмо, сказал, что ежеле-де имеете вы почему справляться, то хорошо, а буде не имеете, то пропали»⁴⁹. Второй, Михайла Иванов, дал более провокационный совет, «чтоб они стояли так, как вздумали». Такое, до некоторой степени оппозиционное, настроение духовенства вызвано было в тот период проведенной в начале царствования Екатерины II секуляризацией монастырских земель и упразднением ряда церквей и монастырей, а также известной зависимостью в материальном отношении от прихожан, что неоднократно отмечалось в литературе»⁵⁰.

гие часы тем и занимаются, что хлопают из пистолетов Лепажу в звезду, нарисованную на воротах» (по М.И. Семевскому, см.: Прогулка в Тригорское, 1866).

⁴⁸ *Малеванов Н.А.* Волнения крестьян в селе Тригорском и «Деревня» Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 2. С. 376–377.

⁴⁹ То есть: если есть доказательства вины Мунтина и отсутствия документов на потомственное владение вотчиной А.М. Вындомским, то хорошо, а если нет, то пропали мужики, плохо им будет.

⁵⁰ *Малеванов Н.А.* Волнения крестьян в селе Тригорском и «Деревня» Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 2. С. 377.

В апреле 1783 года губернатор Кожин в своем рапорте Сенату докладывал, что для успокоения крестьян необходимо лишь присутствие самого владельца, А.М. Вындомского, «ибо он, будучи при том на месте, может все встречающиеся неудобства отвратить, сыскать и открыть выгоды как для себя, так и для крестьян»⁵¹.

В июне, несмотря на то, что А.М. Вындомский уже прибыл в имение, крестьяне по-прежнему отказывались принимать сторону помещика, продолжая твердо верить словам бывшего приказчика Василия Болотова и ходоков о незаконном владении А.М. Вындомским крестьянами вотчины.

Мирные переговоры закончились.

12 июня 1783 года у деревни Птицы произошло серьезное столкновение восставших и губернских военных подразделений. В результате понесли потери обе стороны: около 40 человек крестьян оказались убитыми и ранеными, были ранены 24 человека из драгун и пехотной команды, а «5 из них остаются сумнительны»⁵², т. е. пять человек из драгун и пехотной команды тяжело ранены и находятся при смерти. После окончания беспорядков А.М. Вындомский писал в Псковское наместническое правление

Доношение

Доныне находившиеся вотчины моей Егорьевской губы крестьяне в непослушании, состоящие в Опочецком уезде, по прибытии господина полковника и псковского коменданта барона фон Дица пришли в послушание и повиновение, какое помещик от крестьян требовать может, и все надлежащие по хозяйству работы отправляют беспрекословно, а по исполнении экзекуции над зачинщиками сего возмущения совершено пришли о содеянном своем зле в раскаяние, то чрез сие имею об оном наместническому правлению донести, а при том и прошу как уже ныне все крестьяне в порядке и в послушании, то уже и в команде более надобности не предвидится, и потому оную б соблаговолили возвратить.

22 августа 1783 года

*К сему доношению полковник Александр Вындомский руку приложил*⁵³.

⁵¹ Малеванов Н.А. Волнения крестьян в селе Тригорском и «Деревня» Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 2. С. 376.

⁵² Малеванов Н.А. Волнения крестьян в селе Тригорском и «Деревня» Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 2. С. 379.

⁵³ ГАПО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 66.

По результатам расследования Псковская уголовная палата «вынесла определение, согласно которому крестьяне Федор Федосеев, Данила Ефимов, Афанасий Васильев, Лазарь Яковлев, Осип Федотов, Иван Макаров и бывший приказчик Болотов должны были быть публично наказаны кнутом, а затем, после вырезывания ноздрей и «постановки указных знаков», подлежали ссылке в вечную работу на Днепровскую линию»⁵⁴.

Бунты крестьян в конце XVIII века происходили достаточно часто, и ситуация в селе Тригорском не была в этом смысле уникальной. Так, исследователь Н.А. Малеванов приводит статистику, согласно которой с 1777 по 1783 год в Псковском наместничестве произошло еще четыре открытых выступления и пять случаев убийства и попыток к убийству крестьянами своих помещиков. Во многом это можно объяснить как последствие крупнейшего Крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева 1773–1775 годов. Потому и расправа над бунтовщиками в последующие годы была незамедлительной и бескомпромиссной. Впрочем, объективности ради скажем и о том, что императрица Екатерина II была недовольна тем, как управляет Псковской губернией А.Н. Кожин. Вскоре, в 1785 году, он был уволен с занимаемой должности «из-за каких-то служебных злоупотреблений»⁵⁵.

Примечательно, что основанием для устройства полотняной фабрики в Тригорском послужило распоряжение Екатерины II во время пребывания в Пскове в мае 1780 года. В распоряжении, в частности, говорилось о необходимости организовать в Псковской губернии казенную полотняную фабрику, чтобы и рабочие места предоставить для вольнонаемных людей, и пример показать частным предпринимателям для заведения подобных мануфактур, используя «своепосевной лен», «и чтоб по приведении ее в действие могла она или продана или в содержание отдана за умеренную цену»⁵⁶.

Так развивалось и расширялось дворянское предпринимательство во многих российских губерниях.

Дворянство постепенно начало превращаться в элиту с собственным мировоззрением, культурой, совершенно особым образом жизни.

⁵⁴ Малеванов Н.А. Волнения крестьян в селе Тригорском и «Деревня» Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 2. С. 380.

⁵⁵ Псковская энциклопедия / гл. ред. А.И. Лобачев. Псков, 2007. С. 323.

⁵⁶ Леицков В.Н. Путешествие императрицы Екатерины II. 1780 год // Псков. 2013. № 39. С. 16.

*Вид на плотину у фабричного пруда перед зданием
перестроенной под жилой дом Полотняной фабрики в Тригорском.
Фото автора. Июль 2021 года*

Впоследствии во времена правления Екатерины II был создан институт уездных предводителей дворянства. Предводитель дворянства — выборная должность, одна из основ государственности. Известно, что Александр Максимович был несколько раз избран на пост предводителя уездного дворянства Опочецкого уезда Псковской губернии, то есть современники оценивали его как достойного человека и выбирали представителем своего сословия⁵⁷. Как свидетельствует Большая российская энциклопедия, «предводитель дворянства участвовал в составлении родословных книг, осуществлял контроль за поведением и «нравственностью» дворян, выдавал им характеристики при поступлении на гражданскую и военную службу. Проверял соглашения между помещиками и крестьянами, воспользовавшимися Указом о вольных

⁵⁷ См. подробнее: *Софийский Л.И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Репринтное издание. Псков, 2004. С. 109.

хлебопашцах 1803 года. Выступал в качестве третейского судьи в конфликтах между помещиками, а также вел разбирательство по жалобам крепостных крестьян на злоупотребления помещиками своей властью, участвовал в производстве следствий по делам об убийствах крепостными своих помещиков, а также в принятии решения об установлении опеки над имением помещика за жестокое обращение с крепостными, расточительство и «отпадение от православия»⁵⁸.

С 1792 года А.М. Вындомский поселяется в Тригорском. За год до этого он потерял жену, от которой у него осталось трое детей (было пятеро (?), две старшие дочери, Анна и Елена, умерли в младенчестве в 1780-м)⁵⁹. В скором времени владелец имения понес еще одну утрату: в 1795 году в возрасте десяти лет умер единственный сын, наследник рода, Григорий Вындомский. После этого А.М. Вындомский проживал в Тригорском с двумя дочерьми: Елизаветой и Прасковьей, которые в скором времени вышли замуж и покинули родовое гнездо, периодически навещающая отца.

Немало выпало испытаний и утрат на долю А.М. Вындомского. Нужно было иметь силу воли, твердость натуры, оригинальное философско-религиозное мышление и то, о чем говорила Анна Петровна Керн, — строгость и своенравие в характере, чтобы не пасть духом под тяжестью пережитого. Хозяин Тригорского искал силы в сельском труде, искусствах и божьем слове, стремился воспитать свою душу, исправить недостатки:

В печали, горести, мученье
Ты душу укрепи мою,

⁵⁸ Большая российская энциклопедия // Министерство Культуры Российской Федерации [Электронный ресурс: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3174377 (дата обращения: 31.05.2018)].

⁵⁹ Согласно сведениям Н.Н. Кашкина (Родословные разведки. Т. 1. С. 113), у помещика А.М. Вындомского было пятеро детей, однако в архивных документах встречаются еще два имени — это Александра и Екатерина, о которых практически ничего неизвестно. Имя Александры упомянуто в Исповедной росписи церкви Святого пророка Илии в Москве, где супруга Мария Аристарховна Вындомская жила в 1790 году на Остоженке, и дочери Александре в это время исполнилось шесть лет. Имя Екатерины встречается в Метрической книге церкви Владимирской Пресвятой Богородицы в Санкт-Петербурге — запись о рождении у полковника А.М. Вындомского дочери Екатерины в 1786 году.

*Покосные угодья в селе Тригорском.
Фото автора. 30 июня 2012 года*

Простри десницу ты Свою
И мне подай Твое спасенье!

— писал он в одном из своих стихотворений.

«И винокур и хлебосол» читал журналы, книги, сочинял стихи, увлекался рисованием и воспитывал внуков. Его по-прежнему, из года в год, избирали предводителем уездного дворянства.

Помимо прочего, он активно торговал лесом в «заморские страны» через Нарву и содержал винокуренный и кирпичный заводы⁶⁰.

⁶⁰ Недалеко от Тригорского в наши дни, если выезжать из усадьбы старой подъездной дорогой, которая шла от первого господского дома, еще существует пространство на краю леса, которое местные жители именуют «кирпичник». Ходят туда за грибами и периодически встречают подрывтый кабанами мох, где находят куски старого красного кирпича, которые дикий зверь любит погрызть, добывая минералы из красной глины, и чтобы «зубы почесать».

Согласно данным одного из контрактов от 1786 года Вындомский должен был поставлять в новолодожские винные магазины по три тысячи ведер вина в год на протяжении четырех лет. За исполнение контракта и, судя по всему, производство отвечали служители Назар Морской и Зиновий Сафронов. Также они просили разрешения у казенной палаты на поставку вина в Опочецкий и Новоржевский уезды Псковской губернии — по три тысячи ведер вина в 32 бочках в каждый из уездов. Кроме этого, владелец Тригорского договаривался по винным поставкам в казну вместо Петра Абрамовича Ганнибала, двоюродного деда А.С. Пушкина из села Петровского. П.А. Ганнибал дал верящее письмо, разрешавшее А.М. Вындомскому участвовать вместо него «при торге и поставке в казну вина из завода при селе Тригорском», свидетельствуя о том, что и «впредь в поставках прекословить не будет»⁶¹.

Наконец, из исследовательской литературы известно, что Александр Максимович в 1790-е годы активно занимался капитальным ремонтом, едва ли не с фундамента⁶², Георгиевской церкви на городище Воронич, прихожанами и попечителями которой были практически все обитатели Тригорского. Деньги на ремонт собирал с прихожан сам Вындомский, из-за чего случился конфликт с настоятелем церкви Федором Яковлевым, который сетовал в земском суде на то, что хранить церковную казну нужно у церковного старосты. После объяснений А.М. Вындомского перед Псковским губернским правлением, что «я строитель сей церкви и под моим попечением собрана столь изрядная сумма» (905 рублей одна копейка), Опочецкое духовное правление отвечало: «на благоусмотрение»⁶³.

Незадолго до смерти А.М. Вындомский порадовался рождению очередного внука, сделав заметку в месящеслове⁶⁴ 22 мая 1812 года:

⁶¹ Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья: по архивным изысканиям // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2007. Вып. 44. С. 85.

⁶² Белецкий С.В. Пушкиногорье до Пушкина. Историко-археологические очерки // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2004. С. 62–63.

⁶³ Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья: по архивным изысканиям. С. 87–88.

⁶⁴ Месящеслов — церковно-богослужбная книга, содержащая имена святых, расположенные по дням месяца, а также сведения о церковных праздниках (по Толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М., 2003).

*Георгиевская церковь на городище Воронич
около села Тригорского в Псковской области.
Фото автора. Июль 2021 года*

«У Пашеньки родился сын Валериан в Бернове»⁶⁵ (Берново — родовое поместье Вульфов в Тверской губернии; в нескольких километрах располагалась усадьба Малинники, где жила Прасковья Александровна Вульф с первым мужем Н.И. Вульфом).

Александр Максимович Вындомский умер в 1813 году в 63 года в родовой вотчине Тригорское. В одной из метрических книг за 1813 год, хранящихся сегодня в Государственном архиве Псковской области, записано: «Села Тригорского полковник Александр Максимов умер 28 января натуральною болезнью с покаянием — 63 лет. Требу совершали означенной Георгиевской церкви священник Корнылий Иванов, диакон находился в болезни, дьячок Андрей Егоров, пономарь Федор Филиппов»⁶⁶. Похоронен у восточной алтарной стены Георгиевской церкви на городище Воронич⁶⁷.

К вопросу об образовании А.М. Вындомского

На сегодняшний день мы не располагаем точными сведениями о том, где учился А.М. Вындомский (и учился ли он в университете). Нет сведений и о его учителях. Некоторые детали этой части его биографии мы узнаем из воспоминаний родственников. Так, Алексей Николаевич Вульф, внук А.М. Вындомского, писал в своем дневнике: «Мать моя была дочерью Александра Максимовича Вындомского, человека с умом и образованностью, приобретенною им самим собой. Имев большое состояние, долго он был в большом свете, но, наконец, удалился и жил в своей деревне в Псковской губернии, где, занимаясь разными проектами, потерял он большую часть своего состояния. У него-то провел я первые лета моего детства; он меня очень любил... к тому же он мне хотел дать отличное воспитание совершенно в своем роде, не такое, как вообще у нас в России тогда давали. У меня не было ни мадамы-француженки, ни немца-дядьки, но зато приходский

⁶⁵ Модзалевский Б.Л. Выборки из заметок в месяцесловах и календарях / Поездка в село Тригорское в 1902 году // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1903. Вып. I. С. 139.

⁶⁶ Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья: по архивным изысканиям. С. 89.

⁶⁷ См. подробнее: Пинчук С.П. Некрополь Вындомских, Осиповых и Вульфов: историческая справка // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2015. Вып. 65. С. 57–63.

священник заставлял меня еще шести лет твердить: mensa, mensae, etc. Кажется, что если бы мой дед долее жил, то бы из меня вышло что-нибудь дельное. Но оставим возможности и будем благодарить судьбу за настоящее»⁶⁸.

Примечательный факт: Александр Вындомский не нанимал учителей для своего любимого внука, предпочитая местного приходского священника, надо полагать — из Георгиевской церкви. При том, что галломания была одним из самых модных увлечений того времени, Алексей Вульф с шести лет учил латынь (mensa, mensae, etc. — стол, столы и так далее). Такое воспитание напоминает нам особенности обучения в Славяно-греко-латинской Академии под церковным руководством с целью оградить от инакомыслия и, собственно, иллюстрирует одну из обязанностей предводителя уездного дворянства, каковым являлся дед Алексея, — контроль за отступниками от православия. И действительно из Алексея Николаевича Вульфа, тригорского приятеля Александра Сергеевича Пушкина, могло выйти «что-нибудь дельное». К примеру, удостоился бы звания какого-либо почетного общественного деятеля или стал бы членом Опекунского совета при воспитательном доме, содержавшем сотни сирот. Как писал М.Л. Гофман, «рассудочность, практицизм, известная сухость эгоистической натуры и почти ничем не ограничиваемая чувственность заглушили многие стороны в этом недюжинном человеке, к которому Пушкин и другие лучшие люди того времени относились не только с большою симпатией, но и с уважением»⁶⁹.

В первой половине XVIII века господствовали немецкий и голландский языки, при Елизавете в обиход начинает входить язык французский. Императрицу Елизавету готовили выдать замуж за французского короля. Позднее, после революции, из Франции хлынула волна эмигрантов (среди них было немало образованных людей), многие из которых становились учителями для детей в России.

⁶⁸ Запись в дневнике А.Н. Вульфа от 10 августа 1827 года. Цит. по: Вульф А.Н. Дневники: 1827–1842 // Дневники (любовный быт пушкинской эпохи) со статьей М.И. Семевского «Прогулка в Тригорское» / ред. и вступ. ст. П.Е. Щеголева. М., 1929. С. 127–128.

⁶⁹ Гофман М.Л. Предисловие: [Дневник А. Н. Вульфа, 1828–1831] // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1915. Вып. 21/22. С. 5–6.

Наконец, на французский язык была переведена вся мировая литература, доступ к которой русскому дворянству можно было получить, разумеется, при владении иностранным языком. Как говорит один из героев комедии Д.И. Фонвизина «Бригадир» (1769), «тело мое родилось в России, это правда; однако дух мой принадлежал короне французской»⁷⁰.

В 70–80-е годы XVIII века в сферу науки и образования стал проникать английский язык. Прежде всего, этот интерес был обусловлен желанием получить доступ к английской литературе. Наряду с галломаном появляется и понятие англомана. Согласно семейному преданию, Александр Вындомский получил образование в Англии⁷¹. Так пишет исследователь рода Вындомских — Н.Н. Кашкин, опираясь, в свою очередь, на письменное сообщение барона П.А. Вревского. Других документальных подтверждений этому нет. Но заметим, что парк в Тригорском был заложен хозяином именно в английском (романтическом), а не во французском (классицистическом) стиле, как у соседей в Михайловском или Петровском, усадьбах Ганнибалов.

В России в это время зарождается тип образованного вельможи. В наиболее знатных дворянских семьях во времена царствования Екатерины II детей знакомят с реалиями европейской жизни. После того, как ребенок получил домашнее образование (основы чтения, письма, математики, истории, географии, Закона Божьего, иностранных языков, а также музыки, танца, фехтования и пр.), его знакомили с европейской культурой. Родители составляли инструкции своим детям — что нужно посмотреть за границей, и отправляли их в путешествие на год или два. Если верить семейному преданию из трудов Н.Н. Кашкина, зафиксированному по сообщению П.А. Вревского и с учетом записи А.Н. Вульфа в дневнике о том, что дед получил образование «сам собой», то Александр Максимович мог быть отправлен в подобное путешествие в Англию и получить какие-то знания самостоятельно. В то время в европейских университетах позволялось посещать любое число лекций. Можно было приехать в любое время, записаться в качестве вольнослушателя, не числясь в университете, не имея никаких обязательств по этому поводу⁷².

⁷⁰ Фонвизин Д.И. Бригадир // Собрание сочинений. В 2 т. Т. 1 / сост. Г.П. Макогоненко. М. ; Л., 1959. С. 72.

⁷¹ Кашкин Н.Н. Родословные разведки. Т. 1. С. 109.

⁷² См. подробнее: Лекция «Повседневная жизнь русского столичного дворянства в XVIII веке»; лектор — Бокова Вера Михайловна, главный научный со-

Можно допустить, что Вындомский был причастен к традиции образовательного путешествия, когда дворянин совершал объезд наиболее значимых европейских городов. Сюда входило посещение особо примечательных мест: исторических, архитектурных; знакомство с деятельностью фабрик (получение представлений о технологиях); знакомство с сельским хозяйством; общение со знаменитыми деятелями науки, искусства и т. д.

После подобных выездов за границу дворяне начинали активно читать, формировать домашние библиотеки, создавать различные общества по интересам, писать стихи, рисовать, организовывать домашние театры. Увлекаясь произведениями искусства, они стали собирать коллекции соответствующего рода у себя на дому. Например, у Александра Вындомского была в доме Тригорского коллекция картин, литографий, гравюр разных мастеров: русских, голландских, английских, французских, итальянских⁷³. Некоторые из них дошли до нашего времени и находятся в экспозиции музея Тригорского. Сам хозяин тоже учился рисовать и делал это весьма успешно.

Таким образом, А.М. Вындомский был непосредственным свидетелем и участником стремительных перемен в культурной жизни русского общества второй половины XVIII века.

Сфера общественных интересов А.М. Вындомского

Одним из путей распространения просвещения в России являлось так называемое масонское движение⁷⁴, привлекавшее к себе много образованных, умных и талантливых людей. «Обращение масонов к проблемам морали, их внимание к внутреннему миру людей помогло лите-

трудник Научно-экспозиционного отдела Исторического музея (ГИМ, Красная площадь, Москва), доктор исторических наук.

⁷³ Возможно, в коллекции присутствовали какие-то предметы изобразительного искусства из имения Щепец Гдовского уезда.

⁷⁴ Масонство, франкмасонство (от франц. franc — вольный, свободный и maçon — каменщик) — одно из крупнейших в мире транснациональных общественных движений, в своей идеологии сочетает эзотерические, религиозные и естественно-научные представления... Приоритетным для Масонства является познание тайны Бытия и нравственное просвещение человека («духовное строительство») (*Киясов С.Е., Серков А.И.* Масонство // Большая российская энциклопедия. Т. 19. М., 2011. С. 287–293).

ратуре в ее стремлении к максимально правдивому и разностороннему изображению человека»⁷⁵.

Александр Вындомский был членом казанской масонской ложи, или ложи «Восходящего солнца». Когда и почему он там оказался, можно предположить, обратившись к историческим фактам.

Организовал масонскую ложу в Казани в 1776 году Александр Логгинович Лихачев⁷⁶, незадолго до этого служивший в лейб-гвардии Семеновского полка (с конца 1760-х до 1773 года). В это же время там служил Александр Вындомский. Лихачев числился в должности фурыера, иначе говоря, квартирмейстера, «приготавливающего квартиры и заботящегося о приискании продовольствия для той части, от которой он отправлен»⁷⁷. Вындомский также числился квартирмейстером. Таким образом, нет сомнений в их знакомстве и взаимном влиянии друг на друга.

Казанская ложа была тесно связана с московскими масонами: Н.М. Карамзиным, И.П. Тургеневым, И.И. Дмитриевым, Н.И. Новиковым, И.Г. Шварцем, А.М. Кутузовым и другими⁷⁸. Те же, в свою очередь, имели влияние на молодых петербургских литераторов, которых возглавлял Михаил Иванович Антоновский, со студенческих лет друживший с Николаем Ивановичем Новиковым⁷⁹.

Около 1784 года в Петербурге возникает литературно-общественное движение «Общество друзей словесных наук»⁸⁰ под

⁷⁵ Кочеткова Н.Д. Идеино-литературные позиции масонов 80–90-х годов XVIII века и Н.М. Карамзин // Серийный сборник «XVIII век». Сборник 6 / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: Отдел русской литературы XVIII века [Электронный ресурс: <http://xviii.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5021> (дата обращения: 25.03.2017)].

⁷⁶ См. подробнее: Лихачев А.Л. // Словарь русских писателей XVIII века / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН [Электронный ресурс: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=1129> (дата обращения: 21.03.2017)].

⁷⁷ Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / сост. М. Попов. М., 1911. С. 420.

⁷⁸ См. подробнее: Руденко К.А. Тайны и идеи казанского масонства в конце XVIII — начале XIX века // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2012. Вып. 19-1. С. 238–241.

⁷⁹ Поэты 1790-х — 1810-х годов / вступ. ст. и сост. Ю.М. Лотмана, подг. текста М.Г. Альтшуллера. Л., 1971. С. 67.

⁸⁰ См. подробнее: Поэты 1790-х — 1810-х годов. С. 67–170.

руководством М.И. Антоновского, среди активных членов которого называется Александр Вындомский. «В обязанности членов входило поддержание «чистой нравственности» и должности «доброго гражданина»; предполагалось издание трудов с филантропическими целями»⁸¹.

Исходя из сказанного, мы понимаем, что семейные предания Осиповых и Вульфов и последующие разговоры в обществе о принадлежности А.М. Вындомского к масонам и его знакомстве с известным журналистом и издателем Н.И. Новиковым могут быть вполне обоснованными. Так или иначе, владелец Тригорского, вращаясь в большом свете, испытывал в то время на себе «сложное воздействие моралистических учений, пропаганды просвещения, политического либерализма и утопических надежд на всеобщее преобразование человечества»⁸².

В 1789 году Общество издавало журнал «Беседующий гражданин». О подписке на журнал было объявлено в № 87 Санкт-Петербургских ведомостей от 31 октября 1788 года: «Некоторое общество учившихся разным знаниям и наукам людей, упражняющихся в сочинениях и переводах с иностранных языков, намерено будущего 1789 года с января месяца издавать труды свои ежемесячно, под заглавием Беседующий гражданин»⁸³.

Среди сотрудников значились М. Антоновский, С. Бобров, С. Тучков, С. Завалиевский, П. Икоsov, К. Лубьянович, С. Пестов, И. Степанов, М. Доброгорский, И. Сафонович, В. Шереметов и другие. Во второй части журнала в качестве автора стихотворения «Молитва грешника кающегося»⁸⁴ указывается имя А. Вындомского.

В программной статье издания — «Придорожная гостиница, или Нечаянная беседа» (ч. 1, январь 1789 года) — говорилось о нравственном взаимовлиянии общества на личность и личности на общество.

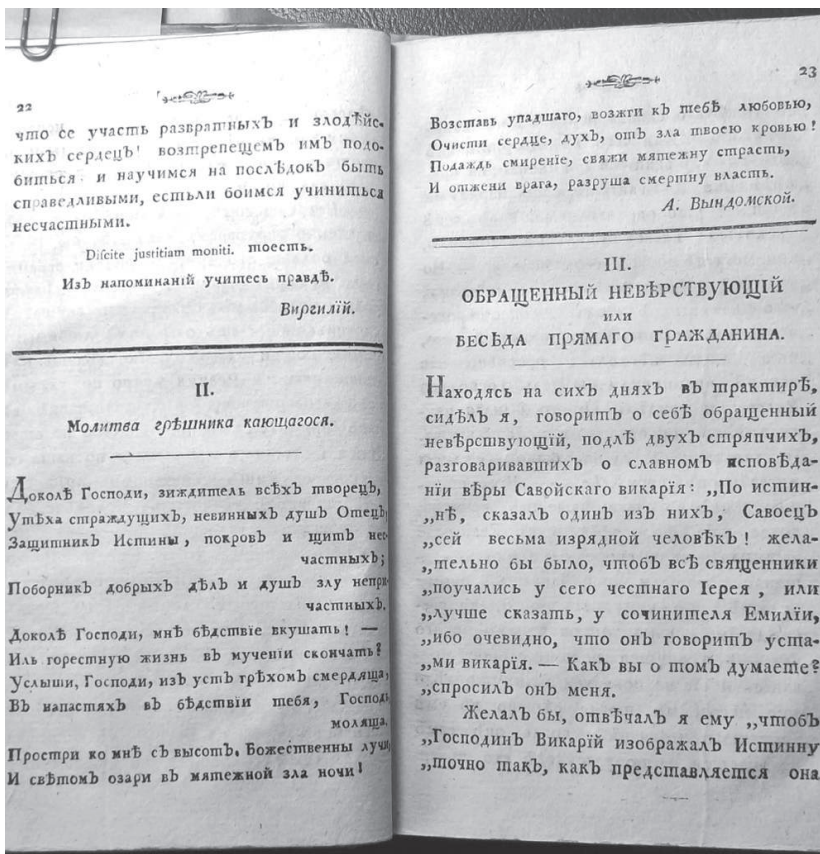
В журнале делалась попытка показать на практике путь для самопознания и нравственного самосовершенствования. Для сотрудников

⁸¹ См.: Антоновский М.И. // Словарь русских писателей XVIII века // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. [Электронный ресурс: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=507> (дата обращения: 21.03.2018)].

⁸² Поэты 1790-х — 1810-х годов. С. 67.

⁸³ *Неустроев А.Н.* Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 годы, библиографически и в хронологическом порядке описанных. СПб., 1875. С. 534.

⁸⁴ Подробнее о поэтике стихотворения во второй главе.

что бы участь развратныхъ и злодѣй-
скихъ сердецъ! возпрепещемъ имъ по-
бѣдѣ и научимся на послѣдствъ быть
справедливыми, естли боимся учиниться
несчастливыми.

Dicite iustitiam moniti. поестъ.

Изъ напоминаній учитесь правдѣ.

Виргилій.

II.

Молитва грѣшника кающагося.

Доколѣ Господи, зиждитель всѣхъ творецъ,
Утѣха страждущихъ, невинныхъ душъ Отецъ
Защитникъ Истины, покровъ и щитъ не-
частныхъ;

Поборникъ добрыхъ дѣлъ и душъ злу непри-
частныхъ.

Доколѣ Господи, мнѣ бѣдствие вкушать! —

Иль горестную жизнь въ мученіи скончать?

Услыши, Господи, изъ устъ грѣшномъ смѣяща,

Въ мѣстѣхъ въ бѣдствіи тебя, Господи,
моляща.

Прости ко мнѣ съ высотъ, Божественны лучи

И свѣтомъ озари въ мятѣжной зла ночи!

Возставъ упавшаго, возгнѣ къ тебѣ любовью,
Очисти сердце, духъ, омы зла твоею кровью!
Подаждь смиреніе, свяжи мятѣжну страсть,
И ошлени врага, разруша смертну власть.

А. Вындомской.

III.

ОБРАЩЕННЫЙ НЕВѢРСТВУЮЩІЙ
или
БЕСѢДА ПРЯМАГО ГРАЖДАНИНА.

Находясь на сихъ дняхъ въ трактирѣ,
сидѣлъ я, говорилъ о себѣ обращенный
невѣрствующій, подѣлъ двухъ спрячкихъ,
разговаривавшихъ о славномъ исповѣда-
ніи вѣры Савойскаго викарія: „По истин-
нѣ, сказалъ одинъ изъ нихъ, Савоецъ
„сей весьма изрядной человѣкъ! жела-
„тельно бы было, чтобъ всѣ священники
„поучались у сего честнаго Іерея, или
„лучше сказать, у сочинителя Емиліи,
„ибо очевидно, что онъ говоритъ уста-
„ми викарія. — Какъ вы о томъ думаете?
„спросилъ онъ меня.

Желалъ бы, отвѣчалъ я ему „чтобъ
„Господинъ Викарій изображалъ Истинну
„точно такъ, какъ представляется она

Страницы журнала «Беседующий гражданинъ»
со стихотворениемъ Александра Максимовича Вындомскаго
«Молитва грѣшника кающагося». 1789 год.

Россійская государственная библиотека,
Отделъ редкой книги, Москва. Фото автора. Апрель 2015 года

издания были актуальны темы гуманизма, уединения, покоя, близости к природе, беседы о гражданской добродетели, о долге перед государством, о святости и божественности происхождения человека. Главная особенность журнала заключалась в рассмотрении вопроса об исправлении человека и общества. Как указывал в предисловии издатель М. Антоновский, журнал был создан для того, чтобы «разливать чувствования любви к гражданским добродетелям, и сим образом как бы беседовали с Читателем Гражданином, почитая и себя такими же по месторождению, воспитанию и служению Отечеству Гражданами»⁸⁵.

Последний номер за декабрь 1789 года привносит острый политический оттенок в концепцию журнала, главным образом из-за публикации, авторство которой исследователи приписывают А.Н. Радищеву. В статье под названием «Беседа о том, что есть сын отечества» ставится радикальный вопрос о крепостничестве и самодержавии, перечисляются общественные пороки, а в пример приводятся такие достоинства, как честь, совесть, благонравие и благородство. Крестьяне сравниваются с бессловесными животными, зверями и скотом, которых содержат под игом рабства. Стало быть, по мнению автора журнальной публикации, ни мужик крестьянский, ни щеголь-вертопрах, который ест, спит, валяется в пьянстве и любово-страсти, не достойны называться сынами отечества. Одни лишены всех благ и ничего достойного для человечества не сделали, а другие погрязли в лени, обжорстве, жестокости и «пустоголосии», пресытятся своими богатствами.

Журнал закрывают. Издатели приносят свои извинения и объявляют читателям о трех обстоятельствах, повлекших за собой такое решение:

1) об отбытии сотрудников издания по военным делам (Русско-шведская война 1788–1790 годов) или обременении делами по гражданскому их званию;

2) о затруднениях со стороны книгопечатников;

3) о «заботах, сопряженных с многотрудным главным званием Блестителя Благочиния, мешавших ему отцензурировать сие Издание, яко дело частное»⁸⁶, то есть о цензурном запрете на дальнейший выход журнала.

Время закрытия издания совпало с реакцией российских властей на взятие Бастилии в июле того же 1789 года, то есть с началом Великой

⁸⁵ *Неустроев А.Н.* Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 годы... С. 536.

⁸⁶ Там же. С. 537.

*Плодовый сад на территории музея-усадьбы «Тригорское».
Фото автора. Май 2020 года*

французской революции. К тому же в 80-е годы усиливается и мистическое настроение в масонской среде, начинается увлечение тайными науками: алхимией, магией и т. д. Например, активно распространяли слухи о своих сверхспособностях такие авантюристы, как граф Калиостро или граф Сен-Жермен, якобы владевшие секретом философского камня или, иначе, рецептом эликсира вечной молодости.

Вскоре за антисамодержавные высказывания в «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790) арестовали Александра Радищева. Через два года за масонскую деятельность в Шлиссельбургской крепости оказался Николай Новиков. Бывшие сотрудники журнала покидали Петербург. Как писал С.А. Тучков, «по разным видам и обстоятельствам большая часть членов лишены были своих должностей, и велено было выехать им из Петербурга»⁸⁷.

Александр Вындомский также оставляет Петербург и обращает свою энергию и способности на хозяйственную деятельность и решение внутриездных проблем Псковской губернии.

Свободное от деловой занятости время он проводит в библиотеке, читает книги и журналы, выписывает в свой альбом (или альбомы) лю-

⁸⁷ Поэты 1790-х — 1810-х годов. С. 161.

бимые цитаты из прочтенного или пишет стихи, изучает основы живописи, хлопочет о приданом для дочерей, а позднее воспитывает внуков. Иными словами, наслаждается «приятнейшим препровождением времени» на заслуженном отдыхе, устранившись от большого света и политики.

Библиотека в Тригорском во второй половине XVIII века

Распространение книгопечатания в России во второй половине XVIII века сопровождалось ростом книжной культуры в дворянской семье, от чего напрямую зависел успех домашнего воспитания. Отсюда — исключительная роль усадебных библиотек и семейного чтения.

Во второй половине XVIII века в России именно литература занимает главенствующее положение среди публичных интересов, оказывая прямое воздействие на формирование общественного мнения. А занятия литературным трудом составляли привилегию, как правило, высшего общества. Как писал А.С. Пушкин в письме к французскому дипломату де Баранту в 1836 году, «литература стала у нас значительной отраслью промышленности лишь за последние двадцать лет или около того. До тех пор на нее смотрели только как на изящное аристократическое занятие»⁸⁸.

Всё это непосредственно повлияло на природу литературных увлечений Александра Вындомского. «Любовь к книге была отличительной чертой характера владельцев Тригорского от отца и сына Вындомских до Прасковьи Александровны и ее детей»⁸⁹, — писала заведующая научной библиотекой Пушкинского Заповедника Ирина Вантрусова (Парчевская) в июне 1978 года незадолго до восстановления интерьера библиотеки в доме-музее Тригорского в августе того же 1978 года.

При дворянских усадьбах формируется читательская аудитория, отличающаяся гражданским самосознанием.

⁸⁸ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 10. Письма. Л., 1979. С. 693.

⁸⁹ Вантрусова И.Ю. Тригорская библиотека // Пушкинский край. 3.06.1978. С. 3.

*Библиотека в Доме-музее Тригорского.
Фото автора. Апрель 2019 года*

Увлечение книгами становится настолько модным, что некоторые из собирателей книг, хваставшиеся своими обширными коллекциями, представляли в глазах современников лишь собирателями, главной чертой которых была библиомания. Они могли предпочесть качественному литературному труду издание с опечатками и сомнительным содержанием только потому, что оно редкое. Дело доходило до того, что самые богатые вельможи устраивали роскошные домашние библиотеки, воспринимая их как обязательный модный интерьер, служивший символом богатства и власти. По этому поводу Сергей Алексеевич Тучков в одной из своих остроумных эпиграмм язвительно шутил:

Недавно наш Милон⁹⁰ книг множество собрал
И, показавши их приятелю, сказал:
«Сколь много я здесь книг предорогих имею!
Я библиотекой похвастать, право, смею».
Но он ему на то: «Я зрю сие, мой друг,
Лишь только жаль, что ты в серали сей евну́х».

1789

Тем не менее, «книга вошла в повседневный быт»⁹¹ дворянства. Домашние библиотеки образовывали, формировали мировоззрение, развлекали, могли служить и удобным рабочим местом. Обращаясь к книгам и журналам, дворяне более успешно развивали сельское хозяйство, производственную технику, аптекарские огороды, парковое искусство и прочее. Собственно, это был уже период расцвета дворянских усадеб.

Александр Вындомский вполне мог гордиться своей великолепной библиотекой.

Первые упоминания о библиотеке в Тригорском мы находим в переписке владельцев усадьбы, в том числе — в переписке с Александром Сергеевичем Пушкиным. В письме от 29 июля 1825 года поэт пишет из Михайловского в Ригу Прасковье Александровне Осиповой: «Hier j'ai rendu visite au château de Trigorsky, à son jardin, à sa bibliothèque» («Вчера я посетил Тригорский замок, его сад, его библиотеку»)⁹².

О том, что эта библиотека была собрана именно Вындомским, читаем в биографической статье историка и публициста Михаила Ивановича Семевского «Прогулка в Тригорское». Статья вышла в 1866 году на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей». «В старину, как сообщил мне хозяин [Алексей Николаевич Вульф], библиотека эта была довольно велика, и в ней было много книг с дорогими гравюрами, она была собрана отцом его матери Вындомским, человеком, по своему времени, весьма образованным, находившимся в сношениях с Новиковым, едва ли даже не масоном и, как говорят, членом казанской ложи. Вындомский был прекрасный хозяин, любил читать и весьма хорошо рисовал»⁹³.

⁹⁰ Милон — герой комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль».

⁹¹ См. подробнее: Блюм А., Мартынов И. «О! Книги, книги прелюбезны!..» // Альманах библиофила. М., 1979. Вып. 6. С. 171–185.

⁹² Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 13. М., 1996. С. 196.

⁹³ Семевский М.И. Прогулка в Тригорское... С. 57.

Одной из основных исследовательских работ по этой теме является научная статья сотрудника Пушкинского Заповедника Татьяны Юрьевны Мальцевой «Пушкин — читатель тригорской библиотеки» за 1962 год, когда появилась идея воссоздать облик тригорской библиотеки при восстановлении дома-музея⁹⁴. Согласно предположению Татьяны Юрьевны, книг на пушкинское время насчитывалось более 1 000 экземпляров.

Обращались к теме и другие сотрудники Пушкинского Заповедника: Семен Степанович Гейченко, Галина Федоровна Симакина, Иосиф Теодорович Будылин, Элеонора Федоровна Лобанова. Их труды, главным образом, ориентированы на изучение особенностей пушкинского времени, на изучение деталей пребывания поэта в михайловской ссылке. Пушкин и его друзья — Осиповы и Вульфы — предстают как читатели тригорской библиотеки 20-х — 30-х годов XIX века.

Официальными источниками для исследования тригорской библиотеки на сегодняшний день являются две описи. Первая, за 1881 год, — опись имущества Тригорского с включением весьма поверхностного описания библиотеки Алексея Николаевича Вульфа после его смерти, вторая — каталог библиотеки села Тригорского, составленный Борисом Львовичем Модзалевским в приложении к отчету Отделению русского языка и словесности Императорской академии наук в 1903 году после поездки в Тригорское в 1902 году. Третья опись, самая обширная, включающая в себя какую-то часть книг из Тригорского, которые перевезла оттуда в Голубово Евпраксия Николаевна Вульф, когда вышла замуж за Б.А. Вревского, а также большой состав книг из библиотеки в Голубове, усадьбы баронов Вревских, просмотренная и описанная в 1910 году Модестом Людвиговичем Гофманом, не сохранилась⁹⁵. Однако библиотека из Тригорского в 1913 году была Гофманом вывезена и доставлена в Пушкинский Дом, где находится и поныне⁹⁶. Библиотека из Голубова, насчитывающая в начале XX века около 3 000 книг, погибла во время сожжения дома в период Гражданской войны в 1918 году⁹⁷. В фондах

⁹⁴ Мальцева Т.Ю. Пушкин — читатель тригорской библиотеки // Пушкинский сборник. Псков, 1962. С. 33–43.

⁹⁵ Письма М.Л. Гофмана к Б.Л. Модзалевскому. Ч. I (1904–1921) / публ. Т.И. Красноборошко, при участии В.Р. Гофмана // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Ежегодник Рукописного отдела на 2000 год. С. 211.

⁹⁶ Там же. С. 210.

⁹⁷ Там же. С. 211.

Пушкинского Дома хранится еще один каталог голубовской библиотеки, который был составлен в 1884 году ее основным попечителем — Борисом Александровичем Вревским⁹⁸, то есть самим владельцем усадьбы Голубово.

В каталоге Модзалевского в отделе «Богословие, философия, политика и т. под.» на втором томе книги немецкого сочинителя К.Х. Шторма «Беседы с Богом в утренние часы на каждый день года» сделано указание на автограф рукою П.А. Осиповой: «Изъ библиотеки Маріи Аристарховны Вындомской»⁹⁹. Отсюда с определенной долей уверенности можно сделать вывод о том, что библиотека в Тригорском была собрана не одним только А.М. Вындомским, а складывалась из книг как Александра Максимовича, так и Марии Аристарховны, то есть обоих родителей Прасковьи Осиповой. В дальнейшем книжное собрание Тригорского пополняли другие члены семьи, друзья и знакомые.

Большинство из собранного всё же относится ко времени жизни А.М. Вындомского. Это более двух третей всего состава библиотеки¹⁰⁰.

В отчете Б.Л. Модзалевского библиотека была распределена по отделам. Приведем их названия:

Отдел I. Изящная литература (собрания сочинений, поэзия, романы, повести, альманахи и т. под.).

Отдел II. Руководства, детские книги, учебники, и т. под.

Отдел III. История и вспомогательные науки.

Отдел IV. Естественные науки, медицина, география, путешествия.

Отдел V. Богословие, философия, политика и т. под.

Отдел VI. Смесь (словари, журналы, искусства и пр.)

М.И. Семевский, давая краткий комментарий к содержанию библиотеки, отмечал большое количество «изданий новиковских», библиографических редкостей, среди которых те, что и самому историку прежде не попадались¹⁰¹, старинные издания Сумарокова, Лукина, Миллера, со-

⁹⁸ Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. С. 211.

⁹⁹ *Модзалевский Б.Л.* Каталог библиотеки села Тригорского: Приложение I к Отчету Отделению русского языка и словесности Императорской академии наук // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1903. Вып. 1. С. 51.

¹⁰⁰ То же отметила и Т.Ю. Мальцева.

¹⁰¹ Текст по сноске Севеvского: «Например, хоть эта книга: «Дневные записки путешествия, из архипелагского, России принадлежащего, острова Пароса,

брание театральных сочинений «Российский феатр», многотомный труд Голикова «Деяния Петра I».

Удивительное совпадение (а может быть, и не такое уж удивительное?) открывается при сравнении этого перечня наименований у Семевского и Модзалевского по библиотеке Вындомского с перечнем книг библиотеки казанского масона Александра Логгиновича Лихачева, сослуживца А.М. Вындомского по Семеновскому полку, где оба числились в части квартирмейстеров (фурьеров). Александр Логгинович Лихачев в большом количестве приобретал книги по богословию, философии, юриспруденции, географии, истории, медицине, сельскому хозяйству, описания путешествий — все книги и журналы, которые только мог выписать. У Лихачева был также почти полный комплект книг, изданных Н.И. Новиковым¹⁰².

Как напоминание о принадлежности А.М. Вындомского к масонскому движению в библиотеке хранилась книга одного из первых голландских алхимиков Иоанна Исаака Голланда «Собрание разных достоверных химических книг, а именно Иоанна Исаака Голланда: Рука философов, О Сатурне, О растениях, минералах, Кабала и О камне философическом, с приобщением небольшого сочинения неизвестного автора о заблуждениях алхимистов...» (СПб., 1787). Наука начинала изучать окружающий мир на молекулярном уровне, что могли понять и признать далеко не все. Атомно-молекулярное учение распространялось по Европе. Огромную роль в этом процессе сыграл и российский ученый М.В. Ломоносов. Подобные вопросы научного характера не могли не волновать А.М. Вындомского, скажем, в ходе дружеской беседы или в переписке со знакомыми из круга литераторов. В библиотеке Вындомского находились какие-то из частей Полного собрания сочинений Ломоносова (возможно, все).

Среди книг по естественным дисциплинам были труды по экспериментальной физике (в переводе с немецкого языка М.В. Ломоносова), основания химии. Также в каталоге Модзалевского можно найти основания плоской тригонометрии, математику для артиллеристов и инженеров. Обращает на себя внимание «Краткое руководство

в Сирию... Сергея Плещеева в исходе 1772 лета», СПб., 1773...» См. подробнее: *Семевский М.И.* Прогулка в Тригорское. С. 57.

¹⁰² Лихачев А.Л. // Словарь русских писателей XVIII века / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН [Электронный ресурс: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=1129> (дата обращения: 21.03.2017)].

к математической географии» (СПб., 1787). На книге есть надпись: «Ея Высокородія Парасковьи Александровны Вындомской, 1787 года, іюля 27 дня». В 1787 году Прасковье было 6 лет, следовательно, руководство ей могли приобрести либо отец, либо мать — в любом случае книга является выбором Вындомских старшего поколения. Причем это руководство едва вышло в свет, как уже появилось в семейной библиотеке Вындомских.

Немалую долю томов составляли книги исторической тематики. Среди них «Римская история...» сочинителя Роллена в переводе с французского В. Тредиаковского, польская история, история покорения Мексики, история о Японском государстве, описание городов Китайского государства, житие философа Конфуция, и, конечно, история России, история Франции, Англии, Германии и документальная проза далекой Америки.

В списке книг из тригорской библиотеки значится учебное пособие для самостоятельного рисования — «Основательное и ясное наставление в миниатюрной живописи...» в переводе с немецкого Михаила Агентова (М., 1765). Надпись на книге говорит о ее принадлежности Александру Вындомскому. И мы понимаем, почему: как вспоминали его потомки, он хорошо рисовал.

Есть в списке библиотеки грамматика итальянская, французская, российская, словарь юридический, словарь мифологический. Еще одна книга с надписью «Изъ книгъ Александра Вымдонскаго» — «Описание древнего славенского языческаго баснословия» (СПб., 1768) сочинителя Михаила Попова. Это сочинение было переведено в конце XVIII века на французский и немецкий языки, став для ученых Западной Европы одним из основных источников при изучении древнерусской мифологии. Но в первую очередь книга открывала русской публике пантеон языческих богов и богинь у древних славян — подобный тому, что был у греков, римлян и египтян. Это говорило о величии славянских племен и ставило российскую культуру вровень с европейским историко-культурным процессом.

Помимо этого в библиотеке Тригорского была широко представлена художественная литература. Здесь можно было найти произведения Сервантеса, фамилии ярких представителей английского и французского сентиментализма — Ричардсона и Руссо. Здесь были и основоположники классической трагедии во Франции — Корнель и Расин, и мастер комедии Мольер, а также избранные сочинения аббата Прево.

Присутствует в списке имя французского поэта и гуманиста Жана Дора, воспевавшего Господа и победы французской короны, соединяя стихи на античный лад с религиозными текстами, в том числе с псалмами. И, конечно, нельзя пройти мимо знаменитых имен Матастазιο и Гольдони, прославивших итальянский театр.

Весь этот разнообразный по научной и литературной тематике набор книг говорит о большой эрудиции А.М. Вындомского, о широте его жанровых интересов и вкусов. По сути, он был знаком с лучшими образцами мировой классической литературы своего времени. Многим из собранного в библиотеке Тригорского впоследствии пользовался А.С. Пушкин, что, безусловно, делает честь собирателю.

Творческая деятельность А.М. Вындомского

Говорить о том, в какие годы А.М. Вындомский начал писать, трудно. Так же, как и вообще рассуждать о его творчестве с точки зрения эволюции художественно-эстетических воззрений автора. К сожалению, на сегодняшний день сохранилось слишком мало материала для такого всестороннего анализа.

Тем не менее, то, что всё же сохранилось, несомненно, заслуживает внимания.

Успешным шагом в писательском труде владельца Тригорского явилась книжка (брошюра) под названием «Записка¹⁰³: каким образом сделать из простого горячего вина самую лучшую французскую водку¹⁰⁴; почерпнутые к сему правила из опыта почтенной публике и любителям хозяйства сообщает полковник Александр Вындомской», издание второе. Санкт-Петербург, 1800». На титульном листе цензором М. Туманским отмечено, что печатать вновь позволено. Когда вышло первое издание, мы не знаем. Но было еще и третье —

¹⁰³ Записка — сжатое изложение существа какого-нибудь дела, вопроса, официальный доклад программного характера (офиц. канц. устар.), напр.: записка Пушкина «О народном воспитании», докладная записка.

¹⁰⁴ Водка — ранее этот термин, как правило, не употреблялся самостоятельно, а только вместе с прилагательным, несущим смысловую нагрузку, характеризующим страну происхождения, основной компонент набора, технологию производства или цвет напитка. Французская водка — это коньяк, бренди. Ср.: английская водка — виски, анисовая водка — основной компонент набора — семена аниса и т. п.

ЗАПИСКА

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ СДѢЛАТЬ ИЗЪ
ПРОСТАГО ГОРЯЧАГО ВИНА САМУЮ
ЛУЧШУЮ ФРАНЦУЗСКУЮ ВОДКУ;
ПОЧЕРПНУТЫЯ КЪ СЕМУ ПРАВИЛА
ИЗЪ ОПЫТА ПОЧТЕННОЙ ПУБЛИКѢ
И ЛЮБИТЕЛЯМЪ ХОЗЯЙСТВА
СООБЩАЕТЪ .

ПОЛКОВНИКЪ

Александръ Вындомской.

Изданіе второе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1800 года.

*Из экспозиции Дома-музея Тригорского. Факсимильное издание.
Фото автора. 2016 год*

в 1803 году¹⁰⁵. Трижды изданная брошюра явно пользовалась спросом среди российских виноделов. Она содержала многие полезные рекомендации по производству французской водки на основе русского хлебного вина. Это, например, рассуждения на тему «какой хлеб для вина... лучше пригоден»¹⁰⁶; указание на то, в каких пропорциях смешивать изюм и дрожжи для закваса; сообщение о том, что для очистки вина лучше всего использовать березовый или кленовый уголь и так далее — весь процесс поэтапно. А когда всё будет готово, «закупорь крепко» бочку, «поставь в винный погреб и дай стоять целый год; получишь самую лучшую Бурдовскую водку такую, что сам Французской водошной Фабрики мастер не узнает, что она сделана из Русского вина»¹⁰⁷.

Если говорить о поэтических опытах А. Вындомского, то из двух известных его сочинений единственное напечатанное стихотворение — это «Молитва грешника кающегося», появившееся в журнале «Беседующий гражданин» за 1789 год. Это было время активного участия Александра Максимовича в «Обществе друзей словесных наук», из членов которого впоследствии прослыли «довольно изрядными» стихотворцами С.С. Бобров и С.А. Тучков.

Другое стихотворение А.М. Вындомского сохранилось в альбоме его дочери Прасковьи Александровны Осиповой. Оно называется «Сонет» и датируется 1810 годом¹⁰⁸.

Наконец, эпитафия на надгробном памятнике с могилы супруги А.М. Вындомского — Марии Аристарховны Вындомской (Ваганьковское кладбище, Москва)¹⁰⁹, — вероятнее всего, также относится к сочинениям Александра Максимовича:

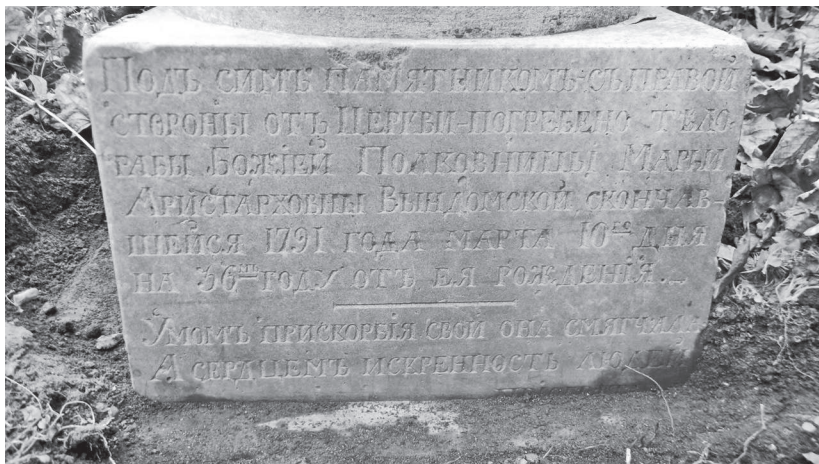
¹⁰⁵ По словарю: *Геннади Г.Н.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 год. Т. 1. А — Е. Берлин, 1876. С. 181. Также о «Записке» А.М. Вындомского в пушкинское время упомянуто здесь: *Роспись российским книгам для чтения, из библиотеки Александра Смирдина.* СПб., 1828. С. 411.

¹⁰⁶ *Вындомский А.М.* Записка: каким образом сделать из простого горячего вина самую лучшую французскую водку... Изд. 2-е. СПб., 1800. С. 10.

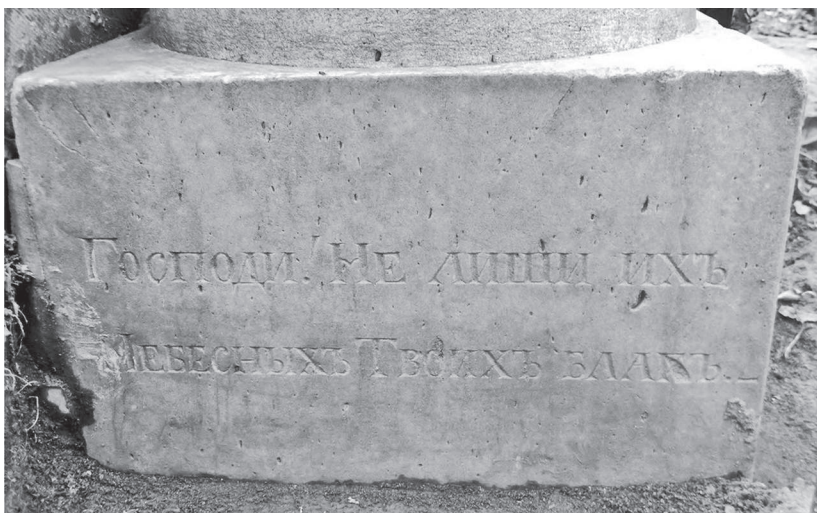
¹⁰⁷ Там же. С. 10

¹⁰⁸ *Мальцева Т.Ю.* Пушкин — читатель тригорской библиотеки // Пушкинский сборник. Псков, 1962. С. 35.

¹⁰⁹ *Пинчук С.П.* Род Вындомских. Новые данные о Марии Аристарховне, матери П.А. Осиповой // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2016. Вып. 68. С. 236–240.

*Надпись на надгробном памятнике
с могилы супруги А.М. Вындомского — Марии Аристарховны Вындомской.
Ваганьковское кладбище, Москва. Фото автора. 2014 год*

*Надпись (с фронтальной стороны) на надгробном памятнике
с могилы супруги А.М. Вындомского — Марии Аристарховны Вындомской.
Ваганьковское кладбище, Москва. Фото автора. 2014 год*

Умомъ прискорбія свои она смягчала
А сердцем искренность людей
пріобретала.

Еще одна надпись читается с левой фронтальной стороны каменной призмы:

Господи! Не лиши ихъ
Небесныхъ Твоихъ Благъ.

Последние строки могут являться реминисценцией, неполным заимствованием из молитвослова святого Иоанна Златоуста. «Господи, не лиши менé небесныхъ Твоихъ благ»¹¹⁰ — так звучит первая из двадцати четырех молитв архиепископа Константинопольского по числу часов дня и ночи. Характерна замена слова «менé» на слово «ихъ», что несколько меняет восприятие лица говорящего. Позволим себе прокомментировать эту замену в двух возможных вариантах.

Первое, что мог иметь в виду заказчик каменных строк, — это то, что душа усопшей обращается к Творцу от своего имени с просьбой о покровительстве тем, кто остается на грешной земле, кто проходит мимо памятника и читает эти строки: «Господи! Не лиши ихъ небесныхъ Твоихъ Благъ». В данном случае мы наблюдаем прямой диалог, «беседу с Богом» от преставившегося лица. Либо второе: оставшийся вдовцом Александр Вындомский (при условии, что именно он заказчик) в этом обращении молится за тех, кого он потерял. Это две дочери, умершие в детстве в одном году — 1780-м, и его супруга (в 1791-м), незадолго до кончины которой застрелился ее родной брат Александр в возрасте 21 года. Его нашли с открытой книгой в руках — «Страдания молодого Вертера» Гете. И это тоже были результаты Просвещения. Один из путей к свободе от предрассудков — самоубийство. Как писал Юрий Михайлович Лотман, «человек присваивал себе внешнюю функцию божества. От слов Гамлета до размышлений Вертера и от романов Достоевского до цветаевского «отказываюсь быть» самоубийство вбирало в себя идею высшего бунта:

¹¹⁰ Молитвослов / сост. В.К. Мельников. М., 2011. С. 132.

На твой безумный мир
Ответ один — отказ.

М. Цветаева «О слезы на глазах!..»¹¹¹

Таким образом, приведенные выше «Молитва грешника кающегося», «Сонет» и эпитафия с надгробия М.А. Вындомской (кому бы ни принадлежало авторство эпитафии) являются подражанием святым отцам церкви и восходят к традиции высокой духовной поэзии XVIII века.

¹¹¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб., 1994. С. 263.

Глава 2

Я в участи, тобой мне данной,
Хочу полезен ближним быть...

Е.П. Люценко

О стихотворном переложении псалмов

В истории русской поэзии XVIII века утверждается традиция стихотворных переложений псалмов. Это уникальное явление возникло на стыке сфер светского и сакрального, начавшись с творчества Симеона Полоцкого в XVII веке. Многие авторы использовали псалмы как основу для стихотворных молитв: М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, М.М. Херасков, И.Ф. Богданович, Н.П. Николаев, Г.Р. Державин, Е.И. Костров, И.А. Крылов, И.И. Дмитриев и многие другие.

Стихотворная молитва — это «специфический жанр лирической поэзии Нового времени, ориентированный на молитвенный канон (тексты, входящие в церковную практику) и характеризующийся определенной архитектуроникой (обращение к божественному началу, система прошений, каноническая концовка), диалогичностью, устойчивым мотивно-тематическим комплексом»¹¹².

Одним из ярко выраженных признаков, образующих модель этого жанра, является обращение низшего к высшему:

О праведный судья на свете всех живущих!
Прости, что в помощь тварь зовет себе Творца;
Ты видишь с горних мест людей своих сердца
И слышишь смертных глас, на небо вопиющих.

Мой ум печалей полн, душа изнемогает;
Измученная тварь вздыхает пред тобой,
Лишенна всех утех, терзаема судьбой,
Спасенья от твоей щедроты ожидает.

Из «Молитвы» М.М. Хераскова, 1760¹¹³

¹¹² *Перевалова О.А.* Стихотворная молитва в русской поэзии XIX века: жанровая динамика и типология... Екатеринбург, 2015. С. 7.

¹¹³ *Херасков М.М.* Молитва // Полезное увеселение. М., 1760. № 21. С. 208.

В процессе изучения истории литературы исследователи стали говорить о духовных стихотворениях как об отдельном лирическом жанре. Но до сих пор в отечественном литературоведении устойчивое определение специфики этого литературного жанра осложнено идейно-художественным многообразием и взаимопроникающим диалогическим соотношением в ней религиозного и художественного дискурсов. «Библейские псалмы воспринимались авторами в сложной совокупности — как канонические тексты, как источник поэтического вдохновения, как образец для художественного подражания»¹¹⁴.

Приведем некоторые примеры того, как исследователи интерпретируют поэтические авторские молитвы с точки зрения жанровой принадлежности.

Литературовед, теоретик и историк русской литературы Вячеслав Александрович Сапогов говорит о молитве в поэзии как о «русской православной традиции практического богомыслия»¹¹⁵. Он рассматривает молитву в поэзии как стихотворение, по форме представляющее прошение, благодарение или славословие бога.

В.А. Сапогов выделяет жанр молитвы в русской поэзии, при этом в ходе литературоведческого анализа придает ему некоторую условность как отдельному жанру. Он сравнивает молитву христианскую и молитву стихотворную, которая является «не правильной», не канонической молитвой, и находит как общее, так и различное между ними. Так, например, по мысли исследователя, «и молитва и поэзия — это озарение души, и молитва и поэзия, в представлении большинства поэтов, есть удаление от земной суеты и приближение к Богу»¹¹⁶. Подчеркивая различия, В.А. Сапогов отмечает, что, возникнув из одного источника, молитва и поэзия разошлись весьма далеко друг от друга. В частности, он тонко распознает то, что молитва по эстетическому признаку — переживание, а поэзия — сопереживание, то есть поэт ожидает реакции на свое творение со стороны читателей. Приводит Сапогов и еще одно важное различие: «молиться можно одними и теми же словами, а в поэзии на первом месте находится понятие ина-

¹¹⁴ Луцевич Л.Ф. Русская псалтырная поэзия: стихотворные переложения псалмов XVIII века: дисс.... д. фил. наук. Кишинев, 2002 (Российская государственная библиотека, 2003 год (электронный текст). С. 10.

¹¹⁵ Сапогов В.А. Молитва поэта. Псков ; селцо Михайловское, 1999. С. 10.

¹¹⁶ Там же. С. 6.

ковости, совершенно иное, чем в молитве, эстетическое чувство»¹¹⁷. В итоге ученый делает следующий вывод: «Со строго канонической точки зрения стихи-молитвы молитвами не являются, это скорее ис-
кание, жажда молитвы, которая может начаться с простого: с цити-
рования или переложения известных церковных текстов...»¹¹⁸ То есть, с точки зрения исследователя, если в творчестве поэта выделяется ли-
рика любовная, гражданская, философская, то, продолжая этот ряд, можно выделить и лирику духовную, которая определяет и собствен-
ную тематику. Отсюда происходит выражение — стихотворение ду-
ховного содержания (по аналогии со стихотворением любовного со-
держания, философского содержания и т. п.).

Несколько иной взгляд мы находим в исследованиях доктора фило-
логических наук, профессора Людмилы Карловны Граудиной. В своей
работе «О поэтике русской стихотворной «молитвы»¹¹⁹ она отмечает
самостоятельность и самобытность стихотворной молитвы как художе-
ственного произведения, как оригинального жанра в лирике. Перейдя
в литературную сферу, молитва начинает жить собственной жизнью,
подчиняясь законам стихотворного творчества, правилам метрики и
мелодики стиха. Изначально, как считает Людмила Карловна, в рус-
ской поэзии распространилась личностная Я-молитва, близкая к кано-
нической. Близкое сходство стихотворной молитвы XVII–XVIII веков,
то есть Я-молитвы, и молитвы канонической исследователь обосновы-
вает тем, что с детских лет души будущих поэтов воспитывались цер-
ковью, на христианских идеях. «Сгущенная эмоциональность, высокий
стилистический строй мысли и языка роднили религию и поэзию»¹²⁰.
Далее Л.К. Граудина отмечает, что на протяжении века XIX-го стихот-
ворная молитва приобретала сложные черты многоплановости, менялся
характер конкретного содержания и стилистического воплощения мо-
литвы, создавались жанровые варианты молитвы и ее экспрессивной
направленности.

Кроме уже распространенной личностной Я-молитвы, близкой
к канонической, появляются, по Граудиной, варианты молитвы граждан-

¹¹⁷ Сапогов В.А. Молитва поэта. С. 7.

¹¹⁸ Там же. С. 10.

¹¹⁹ Граудина Л.К. О поэтике русской стихотворной «молитвы» // Русское слово в лирике XIX века. 1840–1900 : учеб. пособие / сост. Л.К. Граудина, Г.И. Кочеткова. М., 2010. С. 31–50.

¹²⁰ Там же. С. 31–50.

ской, социальной, игровой, шуточной и даже пародийно-сатирической направленности.

Как один из ярких примеров гражданской молитвы Л.К. Граудина приводит стихотворение В.А. Жуковского «Молитва русского народа», положенное на музыку князем Алексеем Федоровичем Львовым в 1833 году и ставшее официальным гимном Российской империи под новым названием «Боже, Царя храни»:

Перводержавную
Русь православную,
Боже, храни!
Царство ей стройное,
В силе спокойное!
Всё-ж недостойное
Прочь отжени!

Один из самых крупных религиозных поэтов XIX века Федор Николаевич Глинка, имея в виду сборник своих стихов «Опыты священной поэзии», с осторожностью указывал на то, что его стихотворения не следует всё же считать буквальным переложением псалмов. «Я брал иногда общий смысл, иногда только некоторые стихи из целого псалма и выражал мысли и чувства мои сообразно расположению, в котором находилась душа моя»¹²¹. И здесь надо сказать о том, что именно XIX век открывает новую жанровую традицию в творчестве русских поэтов. «Именованное «моя молитва» в качестве номинации целой жанровой разновидности производится... путем метонимического переноса названия наиболее показательных стихотворений, появившихся в творчестве поэтов-романтиков (в частности, Д.В. Веневитинова, И.И. Козлова, П.А. Вяземского, Н.П. Огарева, А.Е. Измайлова, И.С. Тургенева)»¹²².

Кандидат филологических наук И.Ю. Юрьева, определяя религиозно-духовные источники произведений А.С. Пушкина, убедительно доказывает факт воздействия Священного Писания на поэзию Пушкина, употребляя выражение «стихотворная молитва» и отмечая, что «в определенные периоды его «преследовали» определенные

¹²¹ Цит. по: *Зверев В.П.* Федор Глинка — русский духовный писатель. М., 2002. С. 241.

¹²² *Перевалова О.А.* Жанровые разновидности лермонтовских «молитв» // Известия Уральского федерального университета. 2014. № 4 (133). С. 41.

библейские образы: они доминировали в его сознании, становились лейтмотивом философских размышлений, накладывая отпечаток и на его творчество»¹²³.

Работы на тему религиозного и художественного дискурсов в поэзии находим в исследованиях Ольги Андреевны Переваловой. К примеру, в статье «Теоретическая модель жанра стихотворной молитвы»¹²⁴ исследователь пишет, что «генетическая связь стихотворной молитвы с молитвой религиозной как на уровне формы, так и содержания очевидна и неоспорима. Стихотворная молитва также ориентирована на сакральное слово и акт богообщения, но функционирует уже в рамках художественного дискурса»¹²⁵. При этом Перевалова ссылается на авторитетного российского литературоведа, доктора филологических наук, профессора Российского государственного гуманитарного университета Валерия Игоревича Тюпу, который считает, что «молитва, сформулированная стихами, и лирическое произведение, написанное в форме молитвы, — далеко не одно и то же; это тексты разных дискурсов»¹²⁶. Собственно, Тюпа не дает определенного термина этому жанру, указывая лишь на то, что тот вырос в рамках христианской культуры из библейских псалмов (позиции Тюпы и Сапогова в этом схожи). Тюпа выделяет стихотворения особой жанровой природы, «медитативные по своему вектору» и «родственные той молитве, которой Иисус научил апостолов»¹²⁷.

Доктор филологических наук Борис Павлович Иванюк отмечает сходство авторской молитвы с ее генетическим источником и так же, как Л.К. Граудина, говорит о широте диапазона лирического жанра — «от непосредственного воспроизведения жанрового стиля канонической молитвы до ее травестирования»¹²⁸. В современной литературе, по мнению Иванюка, в авторской молитве имеет место быть «привлечение неканонических участников молитвенного общения», то есть допускается подмена субъекта, обращающегося к Абсолюту «с выражением

¹²³ Юрьева И.Ю. «Библию, Библию!»: Священное Писание в творчестве Пушкина // Московский пушкинист. Вып. 4. М., 1997. С. 128.

¹²⁴ Перевалова О.А. Теоретическая модель жанра стихотворной молитвы // *Philologos*. Вып. 24 (1). Елец, 2015. С. 66–72.

¹²⁵ Там же. С. 68.

¹²⁶ Тюпа В.И. Дискурс // *Жанр*. М., 2013. С. 141.

¹²⁷ Там же. С. 141.

¹²⁸ Иванюк Б.П. Жанры литургической поэзии: акафист, антифон, канон, кондак, литания, молитва // *Philologos*. Елец, 2012. № 15 (4) С. 26.

благодарности», «просьбой о заступничестве», спасении от грехов, помощи и т. д. Б.П. Иванюк ставит практически в один ряд, например, «Молитву» русской поэтессы XIX века Ю.В. Жадовской («Пошли нам, Господи, терпенье...») и «Молитву мухи» (обращение мухи-падальщицы к Мухе Величайшей с просьбой о защите от «пауковых сетей» и подачи «любимой снеди» — падали) словенского поэта XX века Л. Кракара. И, как пишет Перевалова об исследовании Иванюка, подобное травестирование молитвы «придает стихотворению характер пародии, что, в свою очередь, ведет к разрушению молитвенного дискурса, а значит молитва-пародия или пародийная молитва — это явление другой стилевой и даже жанровой парадигмы»¹²⁹.

Наше мнение близко к результатам исследований О.А. Переваловой, подробно раскрывающей суть понятия стихотворной молитвы и определяющей границы жанра. Можно сказать, что однажды христианская молитва перестала быть прерогативой лишь церковного культа и священные тексты христианства стали источниками молитв стихотворных, то есть авторских. Так, собственно, и письменность в целом вышла из монастырских стен. Как пишет кандидат филологических наук Мария Сергеевна Руденко, стихотворная молитва — это «особый способ выражения в форме искусства религиозных чувств»¹³⁰.

Стихотворения А.М. Вындомского представляют авторскую интерпретацию священных текстов и близки к каноническим образцам. В творчестве М.В. Ломоносова или А.П. Сумарокова стихотворения духовного содержания обозначались как оды духовные, то есть входили в состав лирического жанра оды и назывались «преложениями псалмов».

Описывая этот жанр, В.К. Тредиаковский проводил параллель между одами и псалмами: «Всяк российский охотник может приметить высоту слова, какова приличествует одам, в Псалмах Святого Песнопевца псалтирического: ибо Псалмы не что есть иное, как токмо оды, хотя на российский наш и не стихами они переведены, но на еврейском все сочинены стихами»¹³¹.

¹²⁹ Перевалова О.А. Теоретическая модель жанра стихотворной молитвы. С. 70.

¹³⁰ Руденко М.С. Художественное осмысление религиозных образов и мотивов в поэзии Анны Ахматовой: дисс.... канд. фил. наук. М., 1995. С. 11.

¹³¹ Тредиаковский В.К. Рассуждение об оде вообще // Василий Тредиаковский. Сочинения и переводы. СПб., 2009. С. 158.

Однако, как писал Борис Михайлович Эйхенбаум, размышляя об особенностях литературной эволюции, «смена проблем и смысловых знаков приводит к перегруппировке традиционного материала и к вводу новых фактов, выпадавших из прежней системы в силу ее естественной ограниченности»¹³².

Стихотворения А.М. Вындомского «Молитва грешника кающегося» (1789) и «Сонет» (1810) по содержанию близки к псалмам царя Давида, следовательно, их можно характеризовать как переложения псалмов или стихотворные молитвы, ориентированные на канонические тексты.

Стихотворения А.М. Вындомского

*Молитва грешника кающегося*¹³³

Доколе Господи, зиждитель всех творец,
Утеха страждущих, невинных душ Отец!
Защитник Истины, покров и щит несчастных;
Поборник добрых дел и душ злу непричастных.
Доколе Господи, мне бедствие вкушать! —
Иль горестную жизнь в мучении скончать?
Услыши, Господи, из уст грехом смердяща,
В напастях в бедствии тебя, Господь, моляща.
Прости ко мне с высот Божественны лучи,
И светом озари в мятежной зла ночи!
Возставь упавшего, возжги к тебе любовью,
Очисти сердце, дух, от зла твоею кровью!
Подаждь смирение, свяжи мятежную страсть,
И отжени врага, разруша смертну власть.

Стихотворению А.М. Вындомского «Молитва грешника кающегося» близки по тематике такие произведения, как «Доколе буду я забыт...» И. Богдановича, «Преложение псалма 12» («Доколе, Господи, доколе...») С. Тучкова, «Подражание псалму 12» («Доколе, Господи,

¹³² Эйхенбаум Б.М. Литературный быт // О литературе: работы разных лет / Б. Эйхенбаум. М., 1987. С. 428.

¹³³ Пунктуация сохранена по первоисточнику из журнала «Беседующий гражданин» (1789).

тобою / Забвен я буду до конца...») В. Майкова, «Когда Господь меня услышит?» И. Лопухина.

Названные произведения создают образ несчастного страдающего человека.

Стихотворение написано шестистопным ямбом (размером русского alexandrinского стиха) с пиррихием¹³⁴ (в большинстве строк) в третьей стопе. Это усложняет ритмическую ткань стиха, делает более декламационным его произношение. На первый план сознания выдвигаются слова, содержащие стопы с пиррихием, что усиливает их позицию в тексте. Таким образом, с помощью пропуска ударения в двусложном размере А.М. Вындомский выделяет слова, важные для понимания темы греха и покаяния, например: *страждущих* (*утеха*), *Истины*¹³⁵ (*защитник*), *бедствие* (*вкушать*), *горестную* (*жизнь*), *Господи* (*услыши*), *Божественны* (*лучи*), *озари* (*светом*), *упавшего* (*возставь*), *смирение* (*подаждь*), *отжени*¹³⁶ (*врага*). Эти слова — своеобразный семантический стержень¹³⁷ всего стихотворения, раскрывающий содержание диалога лирического героя с Богом. Герой предстает грешным человеком, который испытывает чувство трагичности бытия, поскольку греховность человека является неотъемлемой чертой земного существования. Такова одна из основных идей поэтики духовной поэзии XVIII века в литературном направлении классицизма. Покаяние героя через молитву и осознание своей греховности ведут к смирению как главной добродетели в христианской жизни. Смирение «состоит в том, что человек не высоко думает о себе, питает в своем сердце духовное убеждение, что ничего своего не имеет, а имеет только то, что дарует Бог»¹³⁸.

Образ героя красноречиво заявлен в пятой и шестой строках стихотворения с восклицательным и вопросительным предложениями риторического характера с использованием приема парцелляции — то

¹³⁴ Пиррихий — в античном стихосложении стопа из двух кратких слогов; пропуск ударения на ритмически сильном слоге в ямбе и хорее.

¹³⁵ Истина, добродетель, грех, разум — одни из самых часто употребляемых слов в литературе периода классицизма.

¹³⁶ «Отжени» в значении «отгони, отклони».

¹³⁷ См. подробнее: Андреев В.К. Филологический анализ художественного текста: учебно-метод. пособие / В.К. Андреев, Г.В. Кононов. Псков, 2004.

¹³⁸ Библейская энциклопедия / сост. архимандрит Никифор. В 4 вып. Репринтное издание. М., 1990. С. 660–661.

есть разделения единого по смыслу высказывания на два самостоятельных обособленных предложения (*Доколе, Господи, мне бедствие вкушать! / Иль горестную жизнь в мучении скончать?*). Это средняя часть стихотворения. До и после этих строк выделяются еще две части текста: в первой части автор рисует образ Бога, используя ряд синонимов — *Господи, зиждитель, творец, Отец*. Наполняя образ деталями, автор прибегает к перифразам: *утеха страждущих, защитник Истины, поборник добрых дел* и другим. Все предложения здесь номинативные, что подчеркивает некую статичность и постоянство Господа в его утешении «страждущих», лишенных счастья и «невинных душ». И, напротив, третья часть стихотворения насыщена глаголами императива от лица героя, душа которого охвачена искренним и сердечным чувством раскаяния: *услыши, прости, озари, возставь, возжги, очисти, подаждь, свяжи, отжени*. Мужественное перенесение страданий придает прошению в молитве твердую решимость и требовательность: герой как бы хочет немедленно получить просимое. Выразить данное состояние автору помогает и такая фонетическая особенность, как аллитерация: [б, д, д̣, р, р̣, н, н̣, жд̣, м, л] (*поборник добрых дел; грехом смердяща; подаждь смирение; отжени врага, разруша смертну власть* и другие).

Стихотворение имеет параллельную рифмовку, с четким последовательным чередованием мужских и женских окончаний (клаузул). Данное правило альтернанса, когда однородные стихи, находящиеся рядом, непременно должны быть связаны рифмой, является общей чертой русской поэзии эпохи классицизма.

К концу стихотворения внутренняя напряженность молитвы-прошения растет и достигает своеобразной кульминации в последней строке: *и отжени врага, разруша смертну власть*. Слово *враг* используется А.М. Вындомским в значении «общего противника рода человеческого, дьявола, сатаны»¹³⁹. Лирический герой на высокой и эмоциональной ноте обращается к Богу с мольбой о защите от этого врага, обладающего силой и «смертной властью», то есть способностью к разрушению духовной жизни человека, когда душа «умирает грехом, лишается духовного света, радости и блаженства... остается в состоянии мрака, скорби и страдания»¹⁴⁰.

¹³⁹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1978. Т. 1. С. 258.

¹⁴⁰ Библейская энциклопедия. С. 660.

Подчеркнуть мотив духовного спасения автору помогает использование антонимии:

добро — *зло*, где *добро* — что-то положительное, хорошее,

зло — нечто дурное, вредное;

текстовые антонимы *свет* — *ночь*:

свет — чистота жизни, святость, радость,

ночь — мир греха и безбожия.

В стихотворении трижды повторяется слово *зло*, которое ассоциируется с духом тьмы и которому противопостоят «божественны лучи» и свет (*и светом озари в мятежной зла ночи*). Лирический герой, творя молитву как возношение ума и сердца к Богу, молится об очищении сердца и духа от зла, то есть от лжи, которая опутала героя: *очисти сердце, дух от зла Твоею кровью*. Здесь автор указывает на отсылку к библейскому сюжету о высшей крови, которую «пролил на кресте за род человеческий Господь Иисус Христос и которая одна может очищать нас от всякого греха»¹⁴¹.

А.М. Вындомский использует в стихотворении церковно-славянские слова и выражения, заимствованные из тех книг, «которые по преимуществу употребляются в церковном богослужении, а именно: Псалтырь, Апостол, Евангелие»¹⁴². К таким старославянизмам относятся:

стилистические — *доколе*, *зиждитель*, *оков* и *щит*, *уста*, *прости*;

фонетические — *страждущих*, *подаждь* (слова с *жд*);

морфологические — *услыши* (звательный падеж старославянского языка), *моляща*, *смердяща* (действительные причастия с суффиксом *ащ*), *божественны*, *мятежну*, *смертну* (усеченные прилагательные).

Таким образом, автор активно использует высокую книжную лексику церковнославянского языка, что задает всему стихотворению высокую христианскую тональность, приближая авторскую стихотворную молитву к ритуальной.

Любопытное сходство обнаруживается между стихами А.М. Вындомского и его собрата по журналу «Беседующий гражданин» Сергея Алексеевича Тучкова. Напомним строки из стихотворения А.М. Вындомского «Молитва грешника кающегося»:

¹⁴¹ Библейская энциклопедия. С. 414.

¹⁴² *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков: учебник. М., 1982. С. 107.

Доколе, Господи, зиждитель, всех творец,
Утеха страждущих, невинных душ Отец,
Защитник Истины, покров и щит несчастных,
Поборник добрых дел и душ злу непричастных.
Доколе, Господи, мне бедствие вкушать!

А теперь приведем отрывок из стихотворения С.А. Тучкова «Преложение псалма 12»:

Доколе, Господи, доколе
Пребудет зрак твой отвращен?
Доколе я в несчастной доле
Тобой остануся забвен?

Доколе положу советы
Я в сердце и в душе моей!
Доколе скорби и наветы
И день и ночь пребудут в ней?

Обратим внимание на соответствующие стихи псалма 12: «Доколе, Господи, забудеши мя до конца? Доколе отвращаеши лице Твое от мене? Доколе положу советы в души моей, болезни в сердце моем день и ночь? Доколе вознесется враг мой на мя?»¹⁴³

Мы видим, что в этом поэтическом состязании к тексту подлинника ближе Тучков, чем Вындомский, что делает текст Александра Максимовича более оригинальным. Красноречивая историческая деталь: оба стихотворения — «Молитва грешника кающегося» А. Вындомского и «Преложение псалма 12» С. Тучкова — были напечатаны во второй части журнала «Беседующий гражданин» в 1789 году; текст Вындомского — в мае, текст Тучкова — в июне. Подобные упражнения в псалмодической поэзии напоминают известное состязание в «преложении» псалма 143 между Тредиаковским, Сумароковым и Ломоносовым, стоявших у истоков русского стихосложения.

«Это было интересно, вызывало азарт, соревновательное возбуждение. Поэты с видимым удовольствием занимаются литературным

¹⁴³ Псалтирь: Кафисма 2, Псалом 12 // Полный православный молитвослов [Электронный ресурс: <https://www.molitvoslov.com/text316.htm> (дата обращения: 01.03.2017)].

трудом, экспериментируя в ритмике, рифме, строфике, но материал для эксперимента остается прежний — библейский псалом»¹⁴⁴.

Другое стихотворение А.М. Вындомского с характерным названием «Сонет» (1810)¹⁴⁵ продолжает тему греха и покаяния.

Сонет

Услыши, Господи, мой стон,
К Тебе я прибегаю,
Тебя прошу, к Тебе взываю,
Хотя превыше звезд Твой трон.

В печали, горести, мученьи
Ты душу укрепи мою:
Прости десницу Ты Свою
И мне подай Твое спасенье.

Пройди, мой глас, сквозь свод небесный
И стань у Вечного пред трон.
От сердца исходящий стон

Преклонит Господа
И мне даст век прелестный.

Стихотворение вписано в альбом Прасковьи Александровны Осиповой ее же рукой в 1810 году. Альбом сохранился, он находится в фондах Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Муляж альбома с открытой страницей списка оригинального стихотворения (в дальнейшем будем говорить оригинала) А.М. Вындомского сегодня представлен в экспозиции Дома-музея Тригорского.

«Сонет» использован в исследовательской работе Б.Л. Модзалевского в 1903 году и напечатан в Пушкинской энциклопедии

¹⁴⁴ Луцевич Л.Ф. Русская псалтырная поэзия. С. 43.

¹⁴⁵ Стихотворение «Сонет» сохранилось в альбоме П.А. Осиповой, дочери А.М. Вындомского и, согласно исследованию сотрудника Пушкинского Заповедника Т.Ю. Мальцевой, датируется 1810 годом (см.: Мальцева Т.Ю. Пушкин — читатель тригорской библиотеки. С. 33–43).

«Михайловское»¹⁴⁶ в 2003-м. Однако в обоих случаях мы видим разницу в пунктуации или тексте по сравнению с оригиналом. Приведем несколько примеров с различиями в источниках.

Представленная в настоящей работе пунктуация и отчасти композиция стихотворения отредактирована нами с учетом оригинала, а также текста стихотворения из документов Б.Л. Модзалевского. Например, в оригинале четко выделены автором два катрена, идущие в начале. При этом в первой строке оригинала отсутствуют запятые: «Услыши Господи мой стон». Мы взяли в данном случае образец Модзалевского: «Услыши, Господи, мой стон». И, наоборот, в оригинале в конце первого катрена стоит точка, а по Модзалевскому — восклицательный знак. Здесь мы оставили знак препинания авторский, то есть точку. В конце стихотворения композиционный строй определяется неоднозначно, потому что Прасковья Александровна Осипова вынуждена была нарушить целостность строк и строф по причине малого формата альбома. В этом случае мы учитывали жанровые особенности сонета или, например, знак препинания «;», который стоит в предпоследней строке перед союзом «и». Считаем, что знак «;», как и выше по тексту стихотворения, отделяет одну строку от другой, поэтому перенесли союз «и» на последнюю строку.

Сравним, в оригинале это было так:

Преклонит Господа; и
Мне даст век прелестный.

Наша редакция:

Преклонит Господа
И мне даст век прелестный.

Также изменили две последние строки составители Пушкинской энциклопедии «Михайловское», перенесли союз «и» на последнюю строку, при этом добавив запятую в конце предпоследней строки и в конце всего стиха добавив местоимение «Он»:

¹⁴⁶ Пушкинская энциклопедия «Михайловское». В 3 т. М. : сельцо Михайловское, 2003. Т. 1. С. 157.

Сонетъ.
Услышъ Господи мой Словъ
въ чести, и призваши,
жебъ прощу къ жевъ въ ваван
хоти, превите. Гледи въ твои
тронъ.
Въ негати Горести, муренъ;
мнѣ думу укрѣти. Словъ:
прогнѣхъ утѣти, мнѣ. Словъ;
и мнѣ ногѣ. Убо, спаша,
хронда, мой. Словъ стѣбъ
Словъ жевъ жевъ
и Станъ у ваванъ, предъ
тронъ.
Въ Сердце, неподвижа Словъ
преклонитъ Господи; и
мнѣ даждь въ ваванъ, прогнѣхъ.
А. Вындомскій

Стихотворение Александра Максимовича Вындомского «Сонет»
в альбоме Прасковьи Александровны Осиповой, записанное ее рукой.

Муляж. Из экспозиции Дома-музея Тригорского.

Фото автора. 2011 год

Преклонит Господа,
И мне даст век прелестный Он.

В этом случае мы отказались от местоимения «Он», придерживаясь текста оригинала и образца Модзалевского, у которого в связи с кажущейся незаконченной рифмовкой или опечаткой П.А. Осиповой в переписывании стихотворения для снятия вопросов у читателей намеренно стоит помета [sic], то есть «именно так» или «так в оригинале».

Таким образом, в нашей редакции при помощи сравнительно-исторического метода мы обратились к различным точкам зрения, опираясь на текст оригинала, учитывая разницу между стилистикой, орфографией и пунктуацией настоящего времени и веков минувших, когда «понятие «словесные науки» включало в себя те области зарождающегося литературоведения, которые были фактом XVIII века, — стихосложение, риторику, поэтику и литературную критику»¹⁴⁷.

Из сходных с «Сонетом» А.М. Вындомского стихотворений отметим такие как «Ода. Из псалма 26» («Спаситель мне и свет Господь / Кого, кого я убоюсь?») Н.П. Николаева и «Преложение псалма 26» М.В. Ломоносова.

«Сонет» А.М. Вындомского также является переложением псалма 26 или стихотворной молитвой, обращенной к Богу. По содержанию оно схоже с «Молитвой грешника кающегося». Автор выражает идею греховности человека. Лирический герой А.М. Вындомского находится в поиске обретения духовной опоры. Он просит у Бога о спасении души (*и мне подай Твое спасенье*), потому что только через обращение к Всевышнему человек может найти смысл в жизни.

Как и в «Молитве грешника кающегося», автор использует церковнославянскую лексику. Это, например, такие старославянизмы, как *протри, десница*¹⁴⁸, *глас, пред (трон)*, что создает эмоционально высокий внутренний настрой при прочтении.

Однако мы наблюдаем и существенные различия между двумя стихотворениями.

Кроме образа Господа и лирического героя в стихотворении «Сонет» присутствует еще один «одушевленный» образ. Речь идет о *гласе* героя. Автор использует выражение «пройди, мой глас»

¹⁴⁷ Лоскутникова М.Б. Русское литературоведение XVIII–XIX веков. Истоки, развитие, формирование методологий: учебное пособие. М., 2009. С. 41.

¹⁴⁸ Десница — правая рука Господа, покровительствующая праведникам.

в переносном значении. *Идти* — 'двигаться, переступая ногами'; действие этого глагола в прямом значении всегда относится к живому существу. В тексте в результате метафорического переноса *глас* «делается» живым, одушевляется. Поддерживает эту линию и аллитерация: [с, с', в] (*глас, сквозь свод небесный*).

В названии стихотворения заявлена форма сонета. Сонет — это, как правило, твердая, устойчивая форма стихотворения, состоящего из четырнадцати строк с определенной рифмовкой. Чаще всего в структурном отношении встречаются два катрена и два терцета с «опоясанными» рифмами для первых двух четверостиший: *abba abba ccd ede* (или *ccd eed*) — во французском сонете; *abab abab cdc dcd* (или *cde cde*) — в итальянском сонете. В Англии форму *abab cdcd efef gg* популяризировал и сделал образцовой У. Шекспир, то есть он использовал три катрена и заключительное двустишие, называемое «сонетным ключом». В завершающем терцете или двустишии следует разрешение развязки, выражающей суть произведения.

В «Сонете» А.М. Вындомского использованы два катрена, терцет и двустишие — итого тринадцать строк вместо традиционных четырнадцати: *abba cddc eaa fe*. Рифмовка у Вындомского вольная, оригинальная. При этом присутствует обязательное чередование мужских и женских рифм и «французская» закольцованность катренов. Заключительные строки *Преклонит Господа / И мне даст век прелестный* можно назвать сонетным «шекспировским» ключом стихотворения. Смысл этого выражения определяется через призму известного псалма 90 «Живый в помощи Вышняго». Последние строки псалма звучат следующим образом: «Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму¹⁴⁹ его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое»¹⁵⁰. Лирический герой, таким образом, просит у Господа здоровья и долголетия. Он верит, что через покаяние душа его «воскреснет бесмертно, бесстрашно, прекрасно и просияет светлее солнца»¹⁵¹, достигнув вечного блаженства.

Стихотворение «Сонет» написано вольным ямбом, размером, который с конца XVIII — в первом десятилетии XIX века преобла-

¹⁴⁹ Изму — избавлю.

¹⁵⁰ Псалтирь: Кафисма 12, Псалом 90 // Полный православный молитвослов [Электронный ресурс: <https://www.molitvoslov.com/text420.htm> (дата обращения: 01.03.2017)].

¹⁵¹ Там же. Из Толкования псалма архиепископа Ириней.

дал в русском литературном предромантизме. Начиная с середины XVIII века, к этому размеру с целью поэтического эксперимента обращались А.П. Сумароков, И.Ф. Богданович, Я.Б. Княжнин. Характеризуя вольный ямб с точки зрения его употребления в поэзии, Б.В. Томашевский писал: «...обращение к вольному ямбу диктовалось потребностью поэтов обогатить монотонность правильного стиха элементами живой разговорной речи, произносительной интонацией, для которой характерна смена интонационных отрезков разной длины»¹⁵².

В стихотворении «Сонет» А.М. Вындомский использует как четырехстопный, так и трехстопный ямб, стопы с пиррихием и спондеем, которые ослабляют или усиливают интонационные ударения в строках — всё это придает стихотворению в целом оттенок живой разговорной речи, несмотря на присутствие церковно-славянской лексики. Однако, несмотря на внешнюю легкость стиха, нас всё же не покидает ощущение скованности, внутреннего ритмического «спотыкания».

Таким образом, стихотворение А.М. Вындомского «Сонет» является поэтическим экспериментом в жанре стихотворной молитвы конца XVIII — начала XIX веков в России, когда, собственно, актуальность данной тематики постепенно начинает ослабевать, а рационалистической эстетике классицизма на смену приходят поэтизация эмоционального начала, авторская рефлексия и вектор в сторону свободы творческой деятельности.

Кроме прошения, это уже и вариант молитвы призывательной¹⁵³. В ней семантико-смысловая форма несколько видоизменяется — в ней подчеркивается обращение к Богу с призывом «преклониться» и откликнуться на зов (*от сердца исходящий стон*) лирического героя, несомненно, близкого автору.

При сравнении текстов стихотворений Вындомского и Ломоносова отмечается сходство выражений.

Например, в «Преложении псалма 26» (1751) у Михаила Ломоносова мы найдем:

¹⁵² Цит. по: Маймин Е.А. Русский вольный ямб и стих «Горя от ума» // А.С. Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции / под ред. С.А. Фомичева. Л., 1977. С. 75.

¹⁵³ См. подробнее: Граудина Л.К. О поэтике русской стихотворной «молитвы». С. 31–50.

Услыши, Господи, мой глас,
Когда к Тебе взываю,
И сохрани на всякой час:
К Тебе я прибегаю.

У Александра Вындомского в «Сонете» это место звучит так:

Услыши, Господи, мой стон,
К Тебе я прибегаю,
Тебя прошу, к Тебе взываю,
Хотя превыше звезд Твой трон.

В оригинале псалма Давида, к которому обращались и Ломоносов, и Вындомский, приведенные строки выглядят следующим образом: «Услыши, Господи, глас мой, имже воззвах: помилуй мя и услыши мя»¹⁵⁴.

В итоге видим, что часть строки из стихотворения Вындомского «*К Тебе взываю*» и строка целиком «*К Тебе я прибегаю*» являются реминисценцией к стихотворению Ломоносова «Преложение псалма 26». При этом заметим, что у Ломоносова эти строки относятся к средней части стихотворения, а у Вындомского являются его началом. Таким образом, А.М. Вындомский обращался только к некоторым стихам из целого псалма и «выражал мысли и чувства... сообразно расположению, в котором находилась душа»¹⁵⁵ его.

В общем плане оба стихотворения А.М. Вындомского тяготеют к высокому слогу русского литературного языка.

Альбом А.М. Вындомского

Альбом А.М. Вындомского — это рукописный сборник из 42 стихотворений, в основном, русских поэтов второй половины XVIII века. Списки сделаны рукой самого А.М. Вындомского, кроме последнего стихотворения на французском языке другим почерком — рукой П.А. Осиповой. В конце Альбома есть короткие записи 1850-х годов,

¹⁵⁴ Псалтирь: Кафисма 4, Псалом 26 // Полный православный молитвослов [Электронный ресурс: <https://www.molitvoslov.com/text334.htm> (дата обращения: 01.03.2017)].

¹⁵⁵ *Зверев В.П.* Федор Глинка — русский духовный писатель. С. 241.

рукою П.А. Осиповой, среди которых — лекарственный рецепт и хозяйственные расчеты с именами дворовых (?) людей.

Внешне Альбом представляет собой небольшую книжку, блокнот или тетрадку, прошитую льняными нитками, высотой 15 см и шириной 10 см (размер листа под названием «осьмушка», обозначался как 8°), толщиной 1 см. Обложка была сделана из уплотненного листа (папочный переплет) синего цвета с общим изумрудно-малахитовым узором по всей поверхности, местами поблекшей и протертой до желтой бумаги.

В настоящей работе представлены первые семь стихотворений из Альбома А.М. Вындомского, восходящие к традиции использования церковнославянских текстов в русском стихосложении. Стихи расположены в порядке очередности, согласно архивной нумерации Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук (Санкт-Петербург): здесь хранится Альбом А.М. Вындомского под инвентарным номером 22960 в составе Фонда 304 села Тригорского, семейного архива Осиповых, Вульфов, Вревских).

При расшифровке и перепечатывании текстов для удобства использованы те первоисточники, которыми мог пользоваться владелец Альбома. Поскольку Вындомский часто оказывался неточным в переписывании знаков препинания, соблюдении последовательности слов в предложении, то смысловая нагрузка словосочетания или целой фразы при переносе текста из журнала в Альбом менялась, тем самым затрудняя прочтение. К примеру, в начале Альбома в первом стихотворении И.И. Дмитриева «Духовная песнь, извлеченная из 48 псалма» у Вындомского написано:

Внуши Земля владыки Мира,
Народы преклоните слух;

В восьмой части журнала «Приятное и полезное препровождение времени» (1795) у И.И. Дмитриева так:

Внуши земля! владыки мира,
Народы! Преклоните слух;

В первом варианте можно понять словосочетание *владыки Мира* как второстепенное, которое относится к главному слову *Земля* (Земля чья?)

владыки Мира). Во втором же варианте, то есть по печатному оригиналу, идет обращение к земле, к владыкам мира, к народам. Выявляются однородные члены предложения. Кроме того, в оригинале отсутствуют заглавные буквы в словах *земля* и *мира*.

Или, в том же первом стихотворении, Вындомский переписывает строки так:

Бог рек — и во мгновенье ока
Повергла смерть к его стопам.

В журнале стихотворение И.И. Дмитриева выглядит так:

Бог рек — и во мгновенье ока
Повергла смерть его к стопам.

При перестановке местами предлога *к* и местоимения *его* появляются два противоположных смысла. *Повергла смерть к его стопам* — значит, смерть что-то или кого-то повергла к стопам героя; *Повергла смерть его к стопам* — значит, смерть повергла самого героя. Именно последнее значение и заложено, собственно, в переведенные строки Псалма 48: каким бы сильным, знатным и богатым ни стал в этом суетном мире человек, он умрет, когда скажет Бог (*Бог рек*), «ибо, когда он будет умирать, не возьмет ничего»¹⁵⁶ с собой.

Но в целом все тексты в Альбоме Вындомского практически полностью совпадают с журнальными вариантами.

При определении вероятного первоисточника, по возможности, использовались более ранние публикации, которые могли быть доступны Александру Максимовичу Вындомскому. При определении оригиналов стихотворений учитывалось авторитетное мнение библиографа, историка русской литературы и одного из инициаторов и организаторов Пушкинского Дома РАН Бориса Львовича Модзалевского, который в 1902 году совершил поездку в Псковскую губернию по пушкинским местам. Во время поездки исследователь работал с домашней библиотекой Тригорского, делая «разборку и описание библиотеки»¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Псалтирь: Кафисма 7, Псалом 48 // Полный православный молитвослов. Из толкования псалма архиепископа Ириней [Электронный ресурс: <https://www.molitvoslov.com/text363.htm> (дата обращения: 14.01.2021)].

¹⁵⁷ Модзалевский Б.Л. Поездка в село Тригорское в 1902 году: Отчет Отде-

Давая краткий комментарий к Альбому А.М. Вындомского, Модзалевский указал на выписки из таких журналов, как «Приятное и полезное препровождение времени», «Чтение для вкуса и разума», «Московский журнал»; исследователь, очевидно, перечислил те журналы, которые он видел в библиотеке Тригорского и о которых как историк литературы, разумеется, знал, и сопоставил их с текстами в Альбоме Вындомского.

Названные журналы выходили из печати в 1790-е годы, были карамзинского, сентиментального направления. Они содержали сочинения русских авторов в прозе и стихах, литературно-критические отзывы о произведениях, переводы иностранных книг и сообщения о современных западных писателях, заметки о театральной жизни, замечания об игре актеров, анекдоты из жизни знаменитых писателей и философов. В «Московском журнале» в 1792 году была впервые напечатана сентиментальная повесть «Бедная Лиза», ставшая очень популярной среди читателей, — как и сами журналы, которые читали кавалеры и дамы, помещики разного достатка, крестьяне, офицеры, купцы, гражданские служащие, студенты.

Владелец Тригорского увлекался литературой и в годы офицерской службы, и в период пребывания в большом свете, и после, в сельской жизни. Размышления на досуге, переписка, чтение, записи в альбомах, творческие занятия в домашней библиотеке — на многое находилось время, в том числе и на поэзию. Как писал Н.М. Карамзин в письме И.И. Дмитриеву, «кто упражняется в поэзии, кто нашел в ней вкус, тот реже другого будет в жизни своей скучать; а скука есть злой червь, который точит цвет нашей жизни»¹⁵⁸.

лению русского языка и словесности Императорской академии наук // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1903.

¹⁵⁸ Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 7.

Первые листы Альбома. Комментарий к содержанию

В текстах стихотворений сохраняется орфография первоисточников. Исключены написания ъ («ер»), ъ («ять»), ѣ («и»), исправлены очевидные типографские опечатки.

Духовная песнь, извлеченная из 48 псалма ()¹⁵⁹*

Внуши земля! владыки мира,
Народы! преклоните слух;
Высоку песнь възыграет лира,
Святой меня восхитил дух:
Я возношуся, я пылаю,
Я в горних небесах читаю
И важны истинны пою!
Внемлите: — сколь ни процветает,
Но тщетно, тщетно уповает
На силу человек свою!

Се яко кедр с холма высока
Главу подъемлет к небесам;
Бог рек — и во мгновение ока
Повергла смерть его к стопам.
Что ваша сила в день кончины
Надменны щастьем исполины?
Увы! от смерти нет счита!
Тогда и раб и друг оставит;
Ни брат, ни родший не избавит
Ниже ценою живота.
Нет искупленья! нет отрады!
Еще ваш терем всех дивит;
Еще во цвете вертограды;

¹⁵⁹ Сноска от издателя в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» 1795 года: «(*) Песни Царя Поэта составляли удивление многих веков; но еще с большим благоговением и удовольствием были бы читаемы, ежели б из них делались подобные сему извлечения, или перевод не уступал бы подлиннику».

Но кто в них пиршество творит? —
Пришлец, пришлец ко злату жадный!
Кто яко волк несытый, голодный
С весельем вашей смерти ждал;
А вы... вы в перст¹⁶⁰ преобращенны,
И сан и вы уже забвенны,
И самый след ваш здесь пропал!

Но коль мы редко вспоминаем
Ужасну истину сию!
Всечасно равных погребаем,
А чтим бессмертной жизнь свою.
Предавшиися сует прельщенью,
Как звери токмо побужденью
Покорствуем своих страстей:
Зияет бездна перед нами,
А мы с закрытыми очами
Упоеваемся над ней!

И се... стремглав в нее упали!
О горе, горе будет тем,
Которы слабых угнетали
В минутном щастии своем!
Невинных вздох не пропадает,
Творец на лица не взирает
И страшный ад неумолим:
Злодеи! бойтесь, трепещите!
А вы, гонимы, не ропщите!
Есть Бог — есть вечность обоим.
— Ъ

Подпись в конце стихотворения: «— Ъ». Такой же знак стоит в конце стихотворения и в Альбоме А.М. Вындомского. Этот знак означает псевдоним, которым подписывался, в том числе в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» (1795), Иван Иванович Дмитриев.

И.И. Дмитриев (1760–1837) — поэт, баснописец, переводчик, государственный деятель. Служил в одно время с А.М. Вындомским

¹⁶⁰ Перст — земной прах.

в лейб-гвардии Семеновского полка в фурьерской службе. В творчестве обращался и к жизни провинциального дворянства, и к старинным народным песням, воспевая «приятную грусть» любви или радость бытия. Он напоминал читателям о скоротечности времени, рассказывал о важных моральных истинах, отвергая «господствующую мораль, учившую искать счастье в чинах, карьере, деньгах»¹⁶¹. С 1810 года за свою честность в служении отечеству получил должность обер-прокурора Сената, затем министра юстиции, сохраняя литературные связи. Однако, вследствие интриг и недовольства сенаторов и министров его деятельностью¹⁶², в 1814 году, после окончания Отечественной войны, подал в отставку.

Иван Дмитриев — яркий представитель русского сентиментализма конца XVIII — начала XIX века и один из создателей так называемой «легкой поэзии». Он проявлял интерес и к поэтическому опыту переложения библейской книги псалмов (священных песен или молитв). Стихотворение «Духовная песнь, извлеченная из 48 псалма» в основное собрание сочинений И.И. Дмитриева при жизни автора не вошло. Оно было напечатано в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» в 1795 году (часть 8, с. 113–115). Данный журнал среди прочих А.М. Вындомский выписывал в село Тригорское, пополняя домашнюю библиотеку периодическими изданиями.

Подражание песням Давидовым (**)¹⁶³

Первой

Блажен, кто злых беседы убегает,
Не хочет никогда путем греха ходить;
И кто совет безбожных низлагает,

¹⁶¹ Дмитриев И.И. Полное собрание стихотворений / вступ. ст., подг. текста и прим. Г.П. Макогоненко. Ленинградское отделение, 1967. С. 40.

¹⁶² Дмитриев И.И. // Русская литература. Век XVIII. Лирика / сост. и коммент. Н.Д. Кочетковой. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Собрания текстов [Электронный ресурс: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5658#> (дата обращения: 23.01.2021)].

¹⁶³ Сноска от издателя в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» 1795 года: «(**) Сочиненное почтенным и любезным человеком, давно известным по своей прозе. Это первый опыт его стихотворства».

Которы ближняго стремятся погубить:
Но воле Вышней предан он,
И чтит святой Ея закон.

*164

В душе его возникнет храм доброты,
Веселье вечно процветет;
Небесныя прольются в ней щедроты,
Блаженства древо возрастет.
В делах своих получит он успех;
Все дни его исполнятся утех.

*

А вы злодеи, нечестивы!
Во тьме и горестях пребудете всегда;
Сердца жестокия, кичливы,
В обитель праведных не внидут никогда.
Благих пути Господь хранит, благословляет;
А злых в мучение и вечну смерть отвергает.

Второй надесять

Когда Господь меня услышит?
Вспомнит о душе моей,
Котора вся страданьем дышит!
Когда явит он свет свой ей?

*

Доколь душе моей терзаться
В печалях, скорбях день и ночь?
Во тщетны мысли погружаться,
Врага в себе не превозмочь?

*

¹⁶⁴ * — такой знак, разделяющий строфы, стоит в сборнике переложения псалмов И.В. Лопухина (между 1794 и 1796) и в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» 1795 года. В Альбоме А.М. Вындомского стоит знак #.

Враг лютый, грех мной обладает,
Моих злодеев веселит;
Томится дух во мне, страдает —
Но покориться не велит.

*

Ко мне, мой Боже! Обратися,
Молю тебя в слезах стена:
Во сердце паки водворися,
Услыши Господи меня!

*

Да вечна смерть не торжествует,
Во жертву злу не принесусь!
Но сонм святых да ликовствует,
И я к тебе с ним вознесусь.

*

Исторгнутый из бездны ада
Мой дух взывает, воспоет,
Воскликнет: Бог моя отрада,
Моя надежда, жизнь и свет.

Четвертой надесять

Чья душа всегда цветет
Во селениях небесных?
Кто со Господом живет
В тех обителях чудесных?

*

Тот, кто мыслит непорочно,
Добрыя дела творит;
И устами то же точно,
Что и в сердце говорит.

*

Яда лъсти не изливает,
Мзды неправой не берет;
Злоязычным не внимает,
Не наносит братьям бед.

*

Презирует все лукавства,
Любит *Вышняго* сынов;
И для тленного богатства
Не отвергает ближних в ров.

*

Все хранить обеты тщится,
В дружестве неколебим:
Сей в едеме водворится;
Тверд всегда, непобедим.

Двадцать третьей

Господня есть земля и всё, что жизнь имеет!
Он твердь и воды сотворил,
Небесны круги учредил;
Всех промыслом своим блюдет, питает, греет:
Ему пределов нет нигде;
Живет он в вышних — и везде.

*

Кто внидет в жилище вечно,
Царя всеобщаго в чертог?
И там, где в горней славе Бог,
Сиять с ним будет бесконечно;
Небесных сладостей источники вкушать,
Лице Господне зреть, и радостью дышать?

*

Тот, Божий кто закон всегда хранил,
Враг лъсти был и пороку,

Премудрость чтил высоко
И ближняго, как сам себя любил;
Чьи руки кровию невинной не багрились,
И чувства чистотой небесной убелились.

*

Расторгнитесь в душе все узы и оплоты
Грехов ея! Исчезни мрак —
Явится в ней сокрытый зрак
Всеславнаго Царя и Господа щедроты.
Кто славы Царь, благий, невидимо в нас сущий?
Творец всего, Господь, владыко всемогущий.

...нъ.

(Печатается по журналу «Приятное и полезное препровождение времени», 1795 год, часть 8, с. 210–214.)

Все четыре¹⁶⁵ стихотворения (на основе псалмов: 1, 12, 14, 23) в журнале идут друг за другом под общим названием «Подражание песням Давидовым». В конце стоит подпись «...нъ». Так же у А.М. Вындомского.

Автором этих переложений псалмов является Иван Владимирович Лопухин.

И.В. Лопухин (1756–1816) — писатель, издатель, переводчик, государственный деятель, идеолог масонства, филантроп. Одно из первых своих сочинений «Рассуждение о злоупотреблении разума некоторыми новыми писателями...» посвятил «чтущим Бога и любящим добродетель».

¹⁶⁵ Еще два аналогичных стихотворения напечатаны в том же журнале, в восьмой части 1795 года, на последующих страницах, 324 и 372, порознь (Псалмы 41 и 96). Итого шесть стихотворных переложений псалмов автора И.В. Лопухина. Вындомский выписал из журнала только первые четыре. Помимо публикации этих стихотворений в журнале «Приятное и полезное провождение времени» от 1795 года, эти же шесть переложений псалмов И.В. Лопухина с небольшой и улучшенной редакцией текстов вышли отдельным сборником. Очевидно, что сборник появился после журнальных текстов, а значит, в 1796 году. На электронном ресурсе Российской государственной библиотеки такой сборник представлен с датой в квадратных скобках [между 1794 и 1796], то есть без точного определения даты выхода первого издания. См.: [Электронный ресурс: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003339182> (дата обращения: 23.01.2021)].

В диссертации о русской псалтырной поэзии Людмила Федоровна Луцевич пишет, что «ему были свойственны, как свидетельствовали современники, неподкупная честность, высокое благородство, сердечность, отзывчивость, сострадательность. Будучи убежденным сторонником масонского учения, Лопухин приложил немало усилий для распространения орденских знаний и идей. Он не только поддерживал разнообразные программы соратника и единомышленника Н.И. Новикова, но и сам принимал участие в различных литературных и филантропических мероприятиях: помогал бедным, устраивал школы, отправлял за свой кошт студентов для обучения за границей, открывал типографии, организовывал периодические издания»¹⁶⁶.

Главным сочинением Лопухина явился религиозно-этический трактат «Некоторые черты о внутренней Церкви, о едином пути истины и о различных путях заблуждения и гибели» (1798).

Однажды, как признавался сам Иван Владимирович Лопухин, нашел на него «дух поэзии» и он переложил шесть псалмов, «обращая все на внутреннюю жизнь обновленной души»¹⁶⁷.

Таким образом сочинитель стремился соединить масонство и православие, используя поэтическую деятельность и обращение к библейским псалмам как средство к познанию внутреннего мира души, тем самым приближаясь к постижению Бога и пониманию основ Бытия.

Провидение

Исполнен пламенем священным,
Хочу всегда его хвалить;
Хочу векам я отдаленным
Его деянья возвестить.

*

О Боже! ты могущ и славен,
Велик, мудр, праведен и благ;
Ко всем своей щедротой равен,
Лишь ее во всех странах.

*

¹⁶⁶ Луцевич Л.Ф. Русская псалтырная поэзия. С. 300.

¹⁶⁷ Цит. по: Луцевич Л.Ф. Русская псалтырная поэзия. С. 303–304.

Чья сила тут столь чудно водит,
Что верно толь в своем пути
Восходит солнце и заходит,
Чтоб день нам новый привести?

*

Светила ночи! кто сребристы
И светлы столь лучи вам дал?
Кто круги там сии огнисты,
Иль блещущи миры создал?

*

Кто в изобилии, блаженстве
Поставил долу здесь меня?
И в щастьи любит нас и в бедстве,
Дал вечнаго надежду дня?

*

Непостижимый! кой повсюду
Единый управляет всем,
Тебе я удивляться буду:
Ты... ты живешь в пространстве сем.

Эв... Люценко

Желания

Кругов безчисленных зиждитель,
Источник благодати, щедрот!
Отец души и просветитель,
Егова, Саваоф, Господь!
Даждь смысл мне здоровой и смиренной,
И крепость тела и души;
И сердце правотой возженно
В меня ты слабого вложи!

*

Я в участи, тобой мне данной,
Хочу полезен ближним быть;
И в краткой жизни невозбранно

Добро всем страждущим творить:
Быть дружен с временем поспешным,
И твой закон блюсти святой;
Не скрадывать дары утешны,
Во благо посланы тобой.

*

От уст моих да удалится
Во век зловредна клевета;
Язык молчаньем оградится
И не злословит никогда!
Хотяб награда мне какая
Повелевала говорить:
Я буду кроток, примечая,
Что может то другим вредить.

*

Доволен, благодарен в счастье,
Роптать не буду и в бедах;
Терпеньем ополчусь в напасти,
Отрады не ища в слезах.
Да друга в нужде я имею
Безценна сердцем и душой;
Да с ним печаль свою разсею,
И с тяжкой примирюсь бедой!

*

Подай, чтоб в тишине, покое,
Со всеми братьями я жил,
Вкушая щастие земное —
И добродетель чтоб любил!
И если благостью святою
На степень чести возведешь,
Чтоб не гордился я собою
И знал, что ты мне то даешь.

*

Когда же дней своих в теченье
Я должен горькую весть часть;

Быть с добрым сердцем, но в презренье
И всякую терпеть напасть —
Отеческой любовью, нежной
Меня ты, Боже, подкрепляй!
Коль век мне здесь назначен слезной,
То лучший после мне подай!

Эв... Люценко

(Оба стихотворения — «Провидение» и «Желания» — печатаются по журналу: «Приятное и полезное препровождение времени», 1795 год, часть 8, с. 251–254; автор стихотворений — Ефим Петрович Люценко.)

Е.П. Люценко (1776–1854(1855)) — писатель, переводчик, сотрудник провиантского департамента, хранитель библиотеки и архива Вольного экономического общества, член «Вольного общества любителей Российской словесности». В 1811–1813 годах служил секретарем хозяйственно-го правления в Царском Селе, где познакомился с А.С. Пушкиным.

Его сын, Александр Ефимович Люценко, стал известным российским инженером, археологом, музейным деятелем, директором Керченского музея. Одним из ярких научных открытий А.Е. Люценко было обнаружение скифских древностей на Крымском полуострове, оказавшихся впоследствии среди сокровищ Эрмитажа. Другой сын, Ефим Ефимович, был нумизматом, помогал своему брату Александру в археологических раскопках.

Совмещая служебные обязанности с творческими занятиями, в 1790–1800-е годы Е.П. Люценко сотрудничал со многими журналами, среди которых «Дело от безделья», «Прохладные часы», «Приятное и полезное препровождение времени», «Ипокрена», «Журнал для пользы и удовольствия» и другие. Во всех этих изданиях автор поместил огромное количество стихотворных и прозаических пьес, оригинальных и переводных с древних и новых языков¹⁶⁸.

Название стихотворения «Провидение» в единстве с содержанием духовного характера дает основание говорить о тематике божественной воли, которая «управляет всем». Автор убежден в могуществе и мудрости Бога, который *«И в щастьи любит нас и в бедстве»*. Можно сказать, что перед нами одна из хвалебных песен, подобных библейским псалмам. Например, при толковании Псалма 144 архиепископ Ириней

¹⁶⁸ См.: Модзалевский Б.Л. Пушкин и его современники. Избранные труды (1898–1928) / Пушкин и Ефим Петрович Люценко. СПб., 1999. С. 542–559.

говорил, что «Пророк, размышляя о чудных свойствах Бога, то есть о премудрости, о благодати и правде, видимых первее во управлении всего мира, а потом наипаче в хранении и соблюдении человеческого рода, стремится духом к прославлению похвал Его. Исчислив же вообще действия промысла, наконец приступает к прославлению особенной милости, кою удостоивает Бог верных»¹⁶⁹.

В стихотворении «Желания», взяв за основу мотив праведничества, автор развивает тему благодати и добродетели, противопоставляя их «зловредной клевете» и слабости духа. В конце стихотворения озвучивается главное желание автора — о лучшей жизни для лирического героя. Как у Александра Вындомского «*От сердца исходящий стон / Преклонит Господа / И мне даст век прелестный*», так и у Ефима Люценко: «*Коль век мне здесь назначен слезной / То лучший после мне подай!*» — выражены надежды на вечное блаженство в конце земных страданий. Надежды на лучшее за праведные помыслы.

Александр Сергеевич Пушкин называл Люценко заслуженным литератором и почтенным отцом семейства. «Он человек небогатый, но честный и благородный», — писал Пушкин в своем журнале «Современник» в 1836 году после того, как годом ранее издал сказочную поэму немецкого писателя Виланда «Вастола, или Желания» в переводе Е.П. Люценко. Литературная критика поначалу связала неудачный перевод поэмы (чуть ли не старыми виршами Тредиаковского и Сумарокова) с именем самого Пушкина, из-за чего поэту пришлось защищать как свое имя, так и имя переводчика, Ефима Петровича Люценко. В итоге, после полемичных высказываний О.И. Сенковского, В.Г. Белинского, С.П. Шевырева и других, поэма вызвала достаточно широкий интерес читающей публики. «Поставленная цель — материальная помощь Люценко — была достигнута. В благодарность за полученную поддержку литератор после выпуска тиража (около 24 декабря 1835 года) преподнес Пушкину подарочный экземпляр «Вастолы» «на веленовой бумаге, с золотым обрезом, в зеленом атласном переплете». Книга сохранилась в библиотеке Пушкина...»¹⁷⁰

¹⁶⁹ Псалтирь: Кафисма 20, Псалом 144 // Полный православный молитвослов. Из толкования псалма архиепископа Ириния [Электронный ресурс: <https://www.molitvoslov.com/text495.htm> (дата обращения: 27.03.2021)].

¹⁷⁰ Дорофеева Ю.Г. Творчество Ефима Петровича Люценко в литературном процессе конца XVIII — начала XIX веков: дисс.... канд. фил. наук. Саратов, 2011. С. 261.

Страницы из Альбома А.М. Вындомского

Страницы из альбома Александра Максимовича Вындомского предоставлены Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) Российской академии наук. Ф. 304. Ед. хр. 22960. Л. 1–6.

Духовнаго мѣста.

иже бурею иже иже мѣста.

Възвѣстѣи бѣдѣхъ мѣста,
мѣстахъ мѣстахъ мѣстахъ;

бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ
бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ;

и бѣдѣхъ мѣстахъ мѣстахъ
и бѣдѣхъ мѣстахъ мѣстахъ;

и бѣдѣхъ мѣстахъ мѣстахъ;

бѣдѣхъ мѣстахъ: — бѣдѣхъ мѣстахъ
и бѣдѣхъ мѣстахъ мѣстахъ
и бѣдѣхъ мѣстахъ мѣстахъ.

Се бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ

и бѣдѣхъ мѣстахъ мѣстахъ;

бѣдѣхъ мѣстахъ — и бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ.

бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ.

и бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ.

бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ.

бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ.

и бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ бѣдѣхъ мѣстахъ.

—2—

Али спраша, не родили ли ищавши
Мне же чужого ребенка?
Меня изгнаны и скитанья оштраф.
Еще баша муратар бжед оштраф;
Еще бо шибити вермоштраф;
Али кто бжед муратаро муратар? —
Муратар, муратар ко бжату радко
Кто бжед бжед муратаро муратар
О бжед бжед баша шибити радко;
А бжед... бжед бжед муратаро муратар,
Муратар и бжед бжед бжед,
Муратар бжед баша бжед муратар.
Али кто муратаро бжед муратар
Муратар муратаро бжед.
Бжед муратаро муратаро,
Муратар бжед муратаро муратар, бжед.
Муратар бжед муратаро муратаро
Как бжед муратаро муратаро
Муратаро бжед бжед муратаро
Бжед муратаро муратаро муратар.

[illegible]

— 6

Портретъ Мухомѣя Давидовича
Первой

Блаженъ кто знаетъ своего ублаженіе
 не хочетъ никогда думать греха ходитъ
 и что советъ добродетельный иудеетъ
 который омерзительно и презрительно
 но все великое преданъ оу
 и этимъ же вѣнчанъ въ рай

- 5 -

Братъ именовъ, Предъ нами обладаемъ,
Монахъ Блодиль Визамъ;
Мамуль дъхъ бо дити отпадаемъ
Монокориль илъ бедумъ

Ко Милт. Мои Госде обрати
 Мило тебе и Радостъ твою;
 во сердце пакъ водвори
 утѣху Господи мѣхъ.

да вѣрна вѣрность и моральность
во всемъ бы и прилежанъ
по сему вѣдѣ да вѣрность
и да вѣрность и да вѣрность
#

Уморенъ и мѣахъ въ Свѣдѣніи Ада,
Мои дѣла въ свѣдѣніи божию
въ свѣдѣніи: Свѣдѣніи Ограда
мои Младенца, и дѣла въ свѣдѣніи.
#

7.embermese kadosz ének
 188. sz. sz. 188. sz. sz.
 188. sz. sz. 188. sz. sz.

Кмо го доподомъ глвемъ
бъ междъ адъ мѣждъ рудежъ

#

Момъ Кмо тѣхъ сумъ непорно
допѣ дѣна мѣорумъ
и урматѣ мога морко
Кмо и бѣ сѣрѣгъ доборумъ.

#

И да мѣ мѣ и дѣлѣмъ
дѣдѣ и лѣ правѣ и дѣдѣ
Бѣдѣ Бѣдѣ и лѣ Бѣдѣ
и лѣ мѣ мѣ лѣ мѣ лѣ

#

Предѣрѣмъ бѣ лѣ мѣ мѣ
и лѣ мѣ мѣ лѣ мѣ мѣ
и лѣ мѣ мѣ лѣ мѣ мѣ
и бѣ мѣ мѣ лѣ мѣ мѣ

#

бѣ лѣ мѣ мѣ лѣ мѣ мѣ
бѣ лѣ мѣ мѣ лѣ мѣ мѣ
бѣ лѣ мѣ мѣ лѣ мѣ мѣ
и лѣ мѣ мѣ лѣ мѣ мѣ

-7- 4

Звѣзды Мрени

Господи еси. Велика и велика гуднаица
оу Мери и вое поборни
Медвѣди и крѣпко и крѣпко
Будь просвѣтленъ глуми. Моему маю
Ему предстои. Кому нуде. спомни
Глуми оу вѣликиа. - Се. Се.
#

Кто буди. Се. Се. Се. Се.
Уар. Се. Се. Се. Се.
И ма. Се. Се. Се. Се.
Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се.
Медвѣди. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се.
Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се.
#

Моему. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се.
Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се.
Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се.
Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се.
Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се.
Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се. Се.
#

[illegible]

Провидені

Упокойте и души и живых и усопших
 душ ваших и раба вашего
 и раба вашего и раба вашего
 и раба вашего и раба вашего.

В. Боже! нѣ. иотыиуи и славетѣ
вѣнчѣ. иудѣ ира. иденѣ и нѣдѣ
ко бжѣи. ибѣи. иудѣи. ира. иденѣ
и нѣдѣ. и бжѣи. ибѣи. иудѣи. ира. иденѣ.

Въ сѣла мурѣ стѣмъ рудководимъ
Его вѣрою мѣмъ въ збожѣ мурѣ
вѣрою мѣмъ вѣрою мѣмъ вѣрою мѣмъ
вѣрою мѣмъ вѣрою мѣмъ вѣрою мѣмъ
вѣрою мѣмъ вѣрою мѣмъ вѣрою мѣмъ.

Всемуна нору! Емо спредајући
 и збогмачи емоу нору ванс даах
 Емо нору маху ју бринути
 тах дремугути нору бодуах

Емо ех и добути, бринути
 нору махути доу бодути?
 и ех махути добути нору и ех бодути
 даах ех нору нору нору

Емоу махути нору нору нору
 Емоу нору нору нору нору
 Емоу нору нору нору нору
 Емоу нору нору нору нору
 Емоу нору нору нору нору
 Емоу нору нору нору нору

Актацие

Кружак бринути нору нору
 Емоу нору нору нору нору
 Емоу нору нору нору нору
 Емоу нору нору нору нору
 Емоу нору нору нору нору

Меркантиль онойсѣ въ наизмѣ,
отправилъ еуга въ гдѣдѣ
да дѣла въ кустѣхъ и мѣсто
дѣдѣнѣхъ бердѣхъ и думой;
да въ кустѣхъ мѣстѣхъ свѣтопадѣхъ
и въ мѣстѣхъ прикѣхъ. Идѣхъ

Подѣхъ рѣдѣхъ въ Мѣстѣхъ мѣстѣхъ
со вѣстѣхъ дѣмѣхъ и дѣхъ
вѣстѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ рѣдѣхъ. Идѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ свѣтопадѣхъ
мѣстѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ мѣстѣхъ.

#

Кѣдѣхъ мѣстѣхъ мѣстѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
дѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ
и дѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ

Идѣхъ мѣстѣхъ дѣхъ

Заключение

Сказать однозначно, каких идейных взглядов придерживался А.М. Вындомский, трудно. Для этого данных о личности владельца Тригорского у нас недостаточно. Если учитывать его близость к кругу Н. Новикова и А. Радищева, то можно отнести Вындомского к представителям консервативной оппозиции. При этом важно иметь в виду тот факт, что на протяжении жизни взгляды и ценности А. Вындомского могли меняться в зависимости от исторических перипетий, смены литературных традиций и, в конце концов, возрастных особенностей мышления. Так или иначе, исходя из известных на сегодняшний день стихотворений тригорского помещика, можно утверждать, что Александр Вындомский являлся человеком религиозного мировоззрения. «Думается, жанр стихотворного переложения псалмов распространился и так долго удерживался в русской поэзии именно потому, что отвечал духовным потребностям авторов, сохранивших на фоне идейной чересполосицы христианское вероучение, выражавшееся в потребности традиционного интимного общения с Богом»¹⁷¹.

Осмысляя литературные увлечения А.М. Вындомского, мы попытались определить место этих увлечений в его жизни и, шире, в контексте эстетических исканий эпохи второй половины XVIII — начала XIX века.

Стихотворения А.М. Вындомского органично укладываются в те представления о Боге и человеке, которые сформировались в духовной поэзии XVIII века. При соотнесении стихов А. Вындомского со стихами аналогичной тематики М. Ломоносова, М. Хераскова, И. Богдановича и других выявляется ряд общих черт: эмоционально высокий внутренний настрой авторов, обращение к Богу с целью обретения духовной опоры, прославление мудрости и величия Бога. Осмысление «божественной» тематики не могло не привести к созданию не только тематического, но и лексического единства текстов произведений.

¹⁷¹ Луцевич Л.Ф. Русская псалтырная поэзия. С. 28.

Стихотворения Вындомского автопсихологичны. Они являют собой «акт прямого самовыражения»¹⁷² сочинителя. Высокая эмоциональная атмосфера стихотворений А. Вындомского побуждает «проникнуться умонастроениями поэта, ощутить и еще раз пережить их как нечто свое собственное, личное, душевное»¹⁷³.

Стихотворное переложение псалмов оказалось процессом сложным, в чем-то противоречивым, процессом взаимодействия духовного и светского. К тому же в рассматриваемый нами период на библейские тексты накладывается масонская идея о совершенном человеке. Однако, когда в XIX веке началось теоретическое осознание взаимовлияния *sacrum/profanum* (по Луцевич), пришло и понимание того, что противопоставление религиозной и светской культуры неправомерно! В частности, архимандрит Феодор (А.М. Бухарев) считал, что «в самой природе человека творческие силы и идеи, в своем существе, составляют не что иное, как ответ того же Бога Слова, в Котором существенно и вечно открыта любовь Отчая, так как Он есть един истинный *свет, просвещающий всякого человека грядущего в мире*»¹⁷⁴. Это значит, что занятия словесностью, сочинительство с церковной точки зрения есть божественный акт и «отвергать науку, искусства, значит отвергать мысли Творца, осуществленные в творении»¹⁷⁵.

Александр Вындомский был гражданином эпохи, в которой «проявилось своеобразие поэтической культуры дореволюционной России. Стихотворная «молитва» отвлекала сознание читателей от рутинной повседневности, помогала погрузиться в глубины философии и веры, проникнуться очарованием сердечных чувств и чистотой молитвенных помыслов»¹⁷⁶.

В замечательной статье «Поэзия 1790–1810-х годов» Юрий Михайлович Лотман писал о том, что «русская литература конца XVIII — нача-

¹⁷² Хализев В.Е. Лирика // Введение в литературоведение: основные понятия и термины: учеб. пособие / под ред. Л.В. Чернец. М., 2000. С. 139.

¹⁷³ Там же. С. 140.

¹⁷⁴ Феодор, архимандрит. О православии в отношении современности. СПб., 1860. С. 223.

¹⁷⁵ Бухарева А.С. Александр Матвеевич Бухарев (Архимандрит Феодор). Из материалов к биографии // Свободная совесть. М., 1906. Кн. 1. С. 10. Ссылка по: Луцевич Л.Ф. Русская псалтырная поэзия..., 2002. С. 18.

¹⁷⁶ Граудина Л.К. Русское слово в лирике XIX века. 1840–1900 : учеб. пособие / сост. Л.К. Граудина, Г.И. Кочеткова. М., 2010. С. 50.

ла XIX века — явление переходной эпохи... «Распадался» классицизм, «разрушалась» просветительская вера в неизменность и доброту природы человека, «складывался» романтизм, «еще не сформировалась» дворянская революционность, «Предромантизм» (или «преромантизм»), «предреализм», а иногда еще «неоклассицизм» («постклассицизм») — такими терминами пользуются чаще всего для определения сущности литературной эволюции этого времени»¹⁷⁷. В смысле творческой эволюции А.М. Вындомский прошел путь от классицизма до истоков романтизма, от «Молитвы грешника кающегося» до «Сонета». Осмелимся предположить, что у Вындомского, кроме литературного альбома со стихами современников, был и другой альбом, личный, с его собственными стихами. Возможно, их было там немного, но, по крайней мере, больше двух, нам известных.

Можно считать А.М. Вындомского поэтом «второго» ряда конца XVIII — начала XIX века в русской литературе. Вместе с участниками «Общества друзей словесных наук» и сотрудниками журнала «Беседующий гражданин» (С.С. Бобровым, С.А. Тучковым, С.С. Пестовым и другими) А.М. Вындомский был представителем «массовой поэзии» — литературного «фона» эпохи, служащего и контрастом, и резервом для «большой литературы»¹⁷⁸.

С одной стороны, расцветала усадебная дворянская жизнь, с другой — наблюдалось закрепощение крестьянской общины и усиление барщины. При этом, как писал Ю.М. Лотман, «сознание «исторических грехов» русского дворянства не должно заслонять от нас значительности его вклада в национальную культуру»¹⁷⁹.

Еще при Петре III в 1762 году появляется Жалованная грамота российскому дворянству, у которого отныне был выбор: служить или не служить, но в освободившееся от службы время, кроме прав на вольность, элита должна была иметь и обязанности как перед государством, так и перед закрепощенным крестьянством. «Дворянству предстояло своим знанием и примером приучить этот класс к трезвости, к правильному труду, производительному употреблению своих сил, к бережливому пользованию дарами природы, умелому ведению

¹⁷⁷ Поэты 1790-х — 1810-х годов. С. 5.

¹⁷⁸ Там же. С. 6.

¹⁷⁹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). С. 28.

*Надгробный памятник с именами Александра Максимовича Вындомского
и его внука Алексея Николаевича Вульфа.
Со стороны восточной алтарной стены
Георгиевской церкви на городище Воронич Псковской области.
Фото автора. Июль 2021 года*

хозяйства, к сознанию своего гражданского долга, к пониманию своих прав и обязанностей»¹⁸⁰.

Церковь собирала воедино людей разных социальных слоев общностью религиозного мышления, календарных праздников и обрядов. Псалмы, богослужение, исповедь, причастие, Месяцеслов с его системой праздников, дней памяти святых, а также постов — всё это объединяло сословие дворян с крестьянами, гильдию купцов и представителей ремесленных городков, чиновников, священнослужителей, бедных ли, богатых ли, всех, кто искал ответ на вопрос о смысле жизни или ходил на исповедь и причастие, стремясь исцелить душу. Церковь всех примиряла.

Сопричастность Александра Вындомского большому свету, конечно, способствовала выбору жизненных увлечений. Она давала возможность следить за новыми модными течениями времени, прогрессивными тенденциями, открывала пути для самообразования и самореализации в соответствии с общими принципами эпохи.

Такова жизнь тригорского помещика А.М. Вындомского — в тесной связи с исторической действительностью.

¹⁸⁰ *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. Т. IX. Материалы разных лет. С. 74.

Сокращения

ГАПО — Государственный архив Псковской области

ИРЛИ РАН — Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук (Санкт-Петербург)

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)

РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив
(Санкт-Петербург)

ЦИА — Центральный исторический архив (Москва)

Содержание

От автора	4
Глава 1	9
Из биографии владельца усадьбы Тригорское	9
К вопросу об образовании А.М. Вындомского	28
Сфера общественных интересов А.М. Вындомского	31
Библиотека в Тригорском во второй половине XVIII века.....	37
Творческая деятельность А.М. Вындомского.....	44
Глава 2	51
О стихотворном переложении псалмов	51
Стихотворения А.М. Вындомского	57
Альбом А.М. Вындомского	68
Первые листы Альбома. Комментарий к содержанию	72
Приложение: Страницы из Альбома А.М. Вындомского <i>Страницы из Альбома Александра Максимовича Вындомского предоставлены Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) Российской академии наук. Ф. 304. Ед. хр. 22960. Л. 1–6.</i>	84
Заключение.....	96
Сокращения	101

С.П. Пинчук

ТРИГОРСКОЕ ДО ПУШКИНА

Руководитель издательских проектов
Пушкинского Заповедника
Н.Б. Василевич

Редакторы Е.В. Павлова, О.И. Бахтина
Компьютерная верстка С.В. Лазаренкова
Обложка Е.А. Мужаревская

На первой странице обложки:
иллюстрация Кристины Щекиной, художника-реставратора,
члена Союза акварелистов России (Санкт-Петербург)

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Псковская область, пос. Пушкинские Горы,
село Михайловское

Подписано в печать 15.11.2021.

Формат 60x88 $\frac{1}{16}$.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная.

Объем 6,5 печ. л.

Заказ № 1836. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО фирма «Псковское возрождение».

ИНН 6027024264. 180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.